

Андрей Рымин

ВСЛЕД ЗА БУРЕЙ

БРЕМЯ СИЛЬНЫХ

Андрей Олегович Рымин
Вслед за Бурей. Бремя сильных
Серия «Вслед за Бурей», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66822173
Вслед за Бурей. Бремя сильных: 1С-Публишинг; Москва; 2021

Аннотация

В долине, окружённой стеной неприступных гор, издавна обитают племена, не знающие даже, что такое железо. И вот в их замкнутый мирок приходит беда. Орда захватчиков, жестоких и беспощадных, вторгается в их земли. Шансов уцелеть перед такой силой почти нет, но есть надежда на живущего многие века рядом бессмертного хранителя племени. Правда он ничего не знает ни о своём прошлом, ни о своей силе...

Содержание

Пролог – Орден Мудрости	4
Глава первая – Рыбаки	22
Глава вторая – Догнали!	42
Глава третья – Первый урок	61
Глава четвертая – Новый союз	81
Глава пятая – Хобот	97
Глава шестая – Боль и ярость	124
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Андрей Рымин Вслед за Бурей. Бремя сильных

Пролог – Орден Мудрости

Несуразная кособокая шляпа прыгала по дороге, гонимая ветром. Соломенный головной убор, шелестя разодранными полями, проделывал на бегу замысловатые кульбиты один чуднее другого. Серое облачко пыли, сопровождавшее нелепого «циркача», игриво клубилось над самой землей. Не будь шляпа так замусолена, дорожная грязь в пять секунд изменила бы цвет попрыгуньи. Но увы – некогда желтая яркая шляпа и так давно потемнела, утратив весь лоск и покрывшись размытыми пятнами.

Хозяин соломенной жути прилично проигрывал в возрасте своему головному убору, но в скорости уступать не хотел. На вид лет восьми босоногий мальчишка вприпрыжку скакал вслед за шляпой. Беглянка никак не сдавалась и под хохот толпы продолжала свое путешествие, кувыркаясь в воздушных потоках. Народ из ползущих по тракту телег и повозок шутивными выкриками подбадривал паренька. Не отставали в задорных подначках и пешие путники. Дорож-

ная публика вовсю веселилась, вот только помочь мальчугану никто не спешил. Радуюсь бесплатному представлению, крестьяне гоготали и улюлюкали, а один долговязый погонщик овец так и вовсе пнул шляпу ногой, придавая ей скорости.

Веселье на воркском тракте царило недолго. Северный ветер принес стук копыт. Причем многих. Народ на пути верховых разбежался, освобождая проезд. Повозки спешили прижаться к обочине. Середина дороги пустела на глазах. Конные приближались, и в поднявшихся пыльных клубах уже проступили очертания угловатой черной кареты. Несущийся экипаж сопровождало две дюжины воинов, что с лихвой подтверждало и так очевидное – в столицу Лингана направляется некто особенно важный. Двое звенящих кольчужой охранников скакали впереди кареты, расчищая дорогу. Задача сих воинов легко выполнялась сама по себе, ибо люд был привычен к подобным маневрам, и толпа расступалась заранее, не дожидаясь приказов и криков.

Стремительная процессия почти поравнялась с тем местом, где мальчик смешил ротозеев охотой за соломенной дичью, когда налетевший порыв ветра швырнул шляпу в сторону. Ни секунды не думая, чумазый хозяин не менее замызганного головного убора ринулся вслед за беглянкой. Малец настолько увлекся погоней, что не заметил произошедших вокруг перемен. Причем вильнул несмышлениш так быстро и неожиданно, что удержать его никто не успел. Передо-

вые уже проскакали вперед, и отогнать глупыша было некому. Кто-то из ближних зевак было кинулся ребятенку на помощь, но уже слишком поздно...

Возница рванул поводья, уводя в сторону четверку гнедых. Противно закрипели рессоры. Карету шатнуло. Детский крик потонул в дружном вздохе толпы.

Протянув по инерции еще ярдов двадцать, экипаж остановился. Карету качало из стороны в сторону. Фыркали недовольные лошади. А в месте трагедии плотный строй верховых уже смыкал круг. Многие солдаты спешили и, склонившись над распростертым телом мальчонки, негромко о чем-то переговаривались. Убрав с лиц улыбки, зеваки тянули шеи, стараясь хоть что-нибудь разглядеть за широкими спинами воинов. Вмиг отыскавшиеся родители малыша судорожно протискивались между конских боков.

Несколько долгих секунд, и отчаянный вопль прорвавшейся к сыну матери подтвердил догадки собравшихся ротозеев – случилось самое страшное!

Двое стражников вытащили из тесного круга отца погибшего ребятенка. На лице мужика начинал растекаться синяк. Грязные щеки блестели дорожками слез. Вzbешенный утратой крестьянин поначалу бросился на служак с кулаками, но, получив увесистую затрещину, взял себя в руки и сейчас только беззвучно ругался сквозь зубы и зло зыркал из-под сведенных в кучу бровей.

Один из солдат стремглав подбежал к карете. Темневшее

мутным стеклом небольшое окошко слегка приоткрылось. Из недр покрытого золоченой резьбой экипажа дохнуло ароматом духов, и послышался голос:

– Что случилось? Почему стоим?

Интонация вопрошавшего не оставляла сомнений – важный пассажир недоволен. Звуки с шипением вылетали из глубины экипажа, словно невидимый господин говорил сквозь сжатые зубы. Там, в полумраке, на мягком диване восседал человек, непривыкший к задержкам. А если промедление еще и не обусловлено веской причиной... Магистр Теннарий, первое лицо Ордена Мудрости во всем Ворке, был скор на расправу.

– Господин, мы мальчишку зашибли, – доложил солдат. – Сразу насмерть. Под колеса попал. Недоглядели родители.

– Сюда их, – последовал быстрый приказ.

– Кого?

– Да родителей, бестолочь!

Эта гневная фраза прозвучала уже в разы громче. Народ вдоль дороги расслышал и сразу притих. Любопытство усилило градус. Командир эскорта рванулся назад, и вскоре двое воркийцев, осмыслив приказ, потянули крестьян к карете.

Не прошло и минуты, как несчастная мать, чей невидящий взгляд обреченно сверлил пустоту, очутилась возле черного экипажа. Ноги женщину не держали, и она, словно куль, без движений висела на крепких руках северян. Крестья-

нин-отец стоял сам. Он теперь не брыкался и даже перестал сквернословить. Но дышал, как взбешенный кабан, с шумом гоняя сквозь нос пыльный воздух.

Окно экипажа открылось шире, и на лицо пассажира упали солнечные лучи. Те зеваки, кто смог разглядеть гриву светлых волос с парой кос по бокам, дружно ахнули. Загадка – кто так сильно торопится в Визбург – раскрылась. Вечный! Да еще из старейших!

Подданным Рудольфа VI, жителям королевства Линган, прически Вечных могли рассказать многое. Носит мужчина длинные волосы, словно девка какая, выглядит молодо, богато одет. Знай – это Вечный. Или, как их еще величают имперцы – бездушный. А еще можно – юный старик, Зарбагов сын или Проклятый. Много прозвищ у этих бессмертных. Ну а если коса, значит, старый и видел две Бури. Вон последняя месяц назад отгремела. Порушила горы, наделала бед. Но не здесь – Визбург больно далек от стены. Здесь спокойно. Знать, теперь кос у них поприбавилось. Новый цикл пошел. Мир опять увеличился малость... А вторая коса говорит, что ее обладатель аж три Бури встретил на длинном веку. Таких меньше. Значительно меньше. И, как правило, птицы ну очень большого полета – таких встретишь редко. Оттого-то и гомон пошел вдоль дороги. Признали.

Воркский тракт оживился. Люди шепотом делились друг с другом догадками. Что понадобилось этому воркскому Вечному в Визбурге, да еще и так срочно? Вон как летели...

– Значит, так, – тоном не терпящим возражений начал бездушный, – по пять плетей каждому за то, что проглядели ребенка. – Столпившийся вдоль дороги народ зароптал. – Еще по пять за мое потерянное время. – Ропот усилился вдвое. – А это на достойные проводы мальчика к Яросу. – В дорожную пыль из окна экипажа полетел золотой, и голос толпы в тот же миг зазвучал по-другому, теперь одобрительно.

– Будет сделано, мой господин, – отчеканил солдат.

– Даю три минуты, и сразу за мной, – бросил Вечный и, отведя взгляд от охранника, добавил для кучера: – Марек, трогай. Догонят.

Длинные поводья взметнулись дугой, кони с места рванули вперед, и карета продолжила прерванный ранее путь. Часть охранников двинулась следом, взбивая еще не осевшую пыль. Несколько же солдат задержалось исполнить приказ господина. Вскоре крик боли, родившийся в свисте кнута, подтвердил – все закончится быстро.

Экипаж уже скрылся вдали, а народ все судачил о странном дорожном событии. И не смерть малыша обсуждалась людьми. Не суровое наказание бедных родителей заставляло горланить зевак. Даже брошенный золотой – целое состояние для иной крестьянской семьи, не являлся причиной столь бурной реакции публики.

Коса! Третья коса, что мелькнула в окне перед тем, как карета умчалась, не сходила у всех с языка.

Визбург рос с каждой новой минутой. В обрамлении пестрых заниженных пригородов поднимались все выше массивные стены. Тракт вел путников дальше на юг, обходя крупный город с восточного края. Там, в торговых предместьях, находились склады и крестьянский базар. Там селился ремесленный люд, и теснились трактиры попроще. За глубокими водами Линга от широкой старинной дороги отходили проулки и улочки, ведущие в сторону города. Все они, попетляв по трощобам, приводили к одним из ворот, где уже проводился досмотр товаров и взимались различные пошлины.

Пробежав вдоль бедняцких кварталов, тракт прощался о столицей Лингана и вел дальше к полудню, изменив по пути название на хартийский. Визбург все приближался, и уже впереди замаячил край очереди из желающих пересечь реку по бесплатному, но довольно узкому мосту, носившему гордое имя – Новый. Местами прогнивший дощатый настил таковым было трудно назвать, ну а каменные плиты опор зеленели таким пышным мхом, что казались и вовсе старинными.

То ли дело другая широкая арка, переброшенная кем-то из древних строителей через Линг милей западнее. Черный гладкий гранит соединял берега водоносной артерии в самом узком из мест в черте города. Словно в шутку тот мост звал-

ся Старым, и уже далеко не всем дозволялось безвозмездно воспользоваться этим архитектурным шедевром. Старый мост упирался едва ли не в самую стену. Здесь границы столичного города подбирались вплотную к воде, и весь берег был скован в мощеную набережную. Каменные массивные плиты ступенями уходили к причалам, возле которых сутки напролет не стихала торговая суeta. Еще бы! Как-никак Линг – главная дорога всего королевства. Куда уж каким-то там трактам. И камень, и лес, и руда для железных цехов приплывали на баржах от гор по реке. Не потянешь такие объемы по суше – никакие телеги не выдержат.

Не добравшись до шумевшей у входа на Новый мост толчеи, кортеж магистра Теннария свернул с тракта к северу, и уже через десять минут колеса кареты застучали по каменным плитам другой переправы. Короткая улица на южной стороне реки быстро уперлась в распахнутые настежь ворота. Со стражей проблем не возникло – штампы в грамотах были уж слишком весомы, да и так... не слепые же, право, стояли в охране у врат.

Путь продолжился дальше, но теперь по старинным богатым кварталам. Скорость резко упала. По узким загруженным улочкам люди двигались медленно, и расступаться, как раньше на тракте, никто не спешил. Трехэтажные, да и выше, дома шли сплошным монолитом. Редкие арки туннелями уводили прохожих по внутренним дворикам. Перекрестки, особенно густо забитые транспортом, встречались неча-

сто и походили один на другой, как кедровые шишки в мешке древолаза.

Поворот. И еще один. Десять долгих минут – и, свернув напоследок, экипаж иностранца выбрался на дворцовую площадь. Кучер смело направил четверку коней прямо к главному входу. У парадных ворот цитадели Рудольфа VI задержались чуть дольше, чем у внешней стены. Королевский дворец как-никак – ничего не попишешь. Закончив формальности, и карета, и всадники миновали огромные створки, обитые кованой сталью, выехав на гранитные плиты, устилавшие замковый двор. У ступеней, ведущих в палаты дворца, возница дернул поводья – здесь их дорога заканчивалась. Не успел экипаж остановиться, а расторопные слуги уже спускались встречать долгожданного гостя. Дверь кареты открылась, и Теннарий ступил на Линганскую землю, небрежно отмахнувшись от протянутых рук.

Пара личных охранников Вечного в тот же миг появились с обеих сторон от магистра – высоченные, мощные, просто титаны из древних легенд, а не люди. У дверей к ним приблизилось еще двое местных солдат и лакей, семенивший слегка впереди. Небольшой коридор; зал, набитый придворными, что лениво болтали о чем-то пустом; снова двери; широкая лестница – Вечный знал куда шел. Далеко не впервые ему приходилось бывать в этом древнем дворце.

Наконец, прошагав еще пару минут, обладатель трех кос очутился в просторном богато обставленном холе. Здесь ду-

бовую дверь охраняли шестеро воинов: тоже рослые, статные; каждая из трех пар в своей форме; стоят по двое, держатся особняком. Все склонились в поклонах, а расторопный лакей уже спешил открыть створки. Магистр проследовал дальше по коридору. Воркийцы-охранники остались снаружи, присоединившись к коллегам по цеху.

Невеликая комнатка, и еще одни двери. Эти несколько последних шагов Теннарий проделал уже в одиночестве. Дальше идти дозволялось лишь избранным, к коим и относился магистр.

Светлый зал, открывавшийся за вторыми дверьми, поражал своей вычурной роскошью. Золоченые рамы обильно развешенных по стенам картин блестели на солнце. Тяжелые бордовые шторы обрамляли высокие витражные окна. Пол пестрел разноцветной мозаикой. Длинный красного дерева стол окружали массивные кресла, столь величественные, что и троны иных венценосных особ на их фоне смотрелись бы блекло.

Кресел в зале имелось три пары: пять одинаковых, и одно еще больше других, словно его создавали для некого великана. Гигант этот пока не явился – место его пустовало. Зато за столом восседали три человека обычных размеров. Или вернее, о чем говорили прически и юность присутствующих, зал удостоили своим появлением трое Вечных.

Все, как один, стройные, подтянутые, богато и стильно одетые, при мечях и с холодными взглядами. Десять кос на

троих подтверждали – здесь каждый постарше дворца, приютившего нынче компанию молодых стариков за своими высокими стенами. Встретить вместе столь заслуженных долгожителей существовала возможность лишь здесь, в самом сердце Лингана, в зале совета магистров. Да и то крайне редко. Сегодняшний день можно будет смело записывать в летописи. Что, впрочем, наверняка и случится.

– Неужто магистр Теннарий! – делано восторгнулся один из сидевших за длинным столом. – Что-то вы нынче запаздываете. В Ворке Буря разбила дороги?

– Брось свои шуточки, Гордон, – огрызнулся Теннарий. – Дороги у нас уж получше, чем в Фелии. Тебе ли об этом не знать.

– Ланси плевать хотел на состояние дорог в своем княжестве. Он ими не пользуется, – вмешался в разговор темноволосый мужчина, сидевший справа от магистра из Фелии. – Лесной предел особо его не влечет, а к югу от Галя уже начинается Салтия, где дороги отличные.

– Не отрицаю, – Гордон Ланси расплылся в довольной улыбке. – Для меня большинство поездок начинаются с моста через Линг. А за ним уже Тарг и прекрасные тракты по княжеству Йозефа. Но это если мой путь лежит не на запад. Там уж проще по морю.

Но Теннарий, казалось, фелийца не слушал, ибо перебил его на последних словах, обратившись к брюнету из Салтии:

– Видишь, Йозеф. Других не заманишь в леса дикарей, ну

а я там брожу месяцами. Экспедиция за экспедицией. Оттого и сейчас опоздал. Вы давно уже прибыли?

– Третий день сидим с Ланси в Визбурге, – скривился салтиец. – А вчера вон и Берг подоспел. Ждем тебя и Эркюля.

– Ха! Валонгец опаздывает? – удивился Теннарий. – Я-то думал, он здесь. Просто в зале отсутствует. Старый лис пунктуален обычно, как сборщик налогов. Неужели у нашего стриженного что-то не по плану пошло?

– Мы и сами не знаем, – встрял Гордон. – Но для шуток теперь у меня повод есть – и какой! Безупречный Эркюль Дамаран опоздал на совет – это нечто!

– Радуешься, что у тебя репутация разгильдяя? – поддел фелийца Теннарий. Но мигом спустя, решив, что слегка перебрал, внес поправку: – В сравнении с нами, конечно.

– Ой, ладно тебе. Попрекать меня вздумал. Сам в Бурю шлялся незнамо где, а разгильдяй, значит, я, – парировал Ланси без злобы. – А с зачатием как? Не промухал момент? Сам же знаешь – очередная возможность теперь нескоро представится.

– Не надо держать меня за полного идиота, Гордон. Эльза со мной была. Про такое не забывают.

– Хватит вам уже ерничать. Ну прямо, как малые дети, – оборвал перепалку «любезностями», доселе молчавший Мариуш Берг.

Светловолосый голубоглазый красавец выглядел так же молодо, как и остальные магистры, но лишняя коса за спи-

ной свидетельствовала о его старшинстве. Хартиец сидел, упершись локтями в столешницу, и всем своим видом показывал, что приехал сюда не трепать языком. Берг был собран, серьезен и, насупившись, исподлобья смотрел на младших членов совета с презрением. Но это могло показаться лишь тем, кто не знал Мариуша так хорошо, как трое магистров, собиравшихся в этом зале неизвестно в который раз. Берг так глядел абсолютно на всех, будь то крестьянин, король или юная дева. Трех же своих менее старых соратников ворчун уважал и какой-то, пусть даже и маленькой, частью души несомненно любил.

– Ой, Мариуш, полно тебе. Мы же долго ни виделись. Дай почесать языки, – отмахнулся фелиец.

– И действительно, Берг. Пусть играют в словеса, раз хочется. Все равно же верховный не спустится к нам до приезда Эркюля, – поддержал Йозеф Гордона. – Можешь сам поострить, или сплетни какие подкинь. Целый день ведь сидишь, как на иглах.

– Да какие остроты... У меня дел по горло, а я здесь сижу, – возмутился хартиец. – Харбург слишком уж близко к горам – нам изрядно досталось.

– Ладно люди... Но ты-то на что? Понимал ведь, что строить там город опасно, – укорил Ланси Берга.

Тема Харбурга на совете уже поднималась не раз, но Хартийский торговый союз управлялся палатой купеческих старост, и влиять на такую ораву напыщенных умников уда-

валось с великим трудом. То ли дело монархии. Там, где власть над страной собиралась в руках одного человека, Орден Мудрости с легкостью устанавливал свое теневое правление. Шесть держав, где крамола возникшей в Даргоне уже больше цикла назад новой ветви религии не смогла закрепиться, были плотно опутаны паутиной могучего Ордена. Реальная власть над востоком уже много веков находилась в руках группы Вечных, предводители коих и сидели сейчас в этом зале.

– Гордон, мать твою! – гневно рявкнул хартиец. – Уж меня-то хотя бы не трожь со своими подначками. Видишь же, что нет настроения.

– У тебя настроения никогда нет, старый ворчун, – не сдавался фелиец. – Управление Хартом из тебя выжимает все соки. Может, ну его? Бросай все к чертям и с Теннарием в лес на полгода. Развеешься...

Ругательства, которые Берг несомненно собирался обрушить на Ланси в ответ, так и остались на стадии мыслей. Дверь, да не та, что недавно впустила Теннария в зал, а другая, укрытая в дальнем углу помещения, распахнулась без стука, и в комнату вошел удивительно маленький Вечный.

Пяти футов ростом, какой-то весь щуплый, с фигурой подростка, болезненно бледный. Верховный магистр Виторио Навас не выглядел грозным правителем четверти мира. На юном овальном лице кожа мягко блестела. Ни бороды, ни усов, ни даже малого намека на щетину. Тонкие яркие брови,

роскошные черные волосы, зеленые большие глаза, острый маленький нос – красоте Вечного могли позавидовать многие девушки. Нежный женственный облик Виторио дополнял элегантный костюм из зеленого бархата. Внешний вид «древнего мальчика», как верховного иногда за глаза называли соратники, не вселял ни страха, ни трепета. Но кто знал его, мог подтвердить – под маской жеманного щеголя скрывается невероятно сильная личность с железным характером и острейшим умом.

Четверо Вечных синхронно поднялись со своих кресел и замерли, приветствуя Наваса. Верховный магистр прошествовал к столу и с достоинством уселся на исполинский трон. Только тогда остальные тоже приняли сидячее положение. Зеленые глаза быстро обежали присутствующих, и Виторио заговорил:

– Приветствую, братья. Спасибо, что так быстро откликнулись на призыв. Повод собраться действительно важен. Буря принесла некоторые ответы... Кстати, чуть не забыл, – слукавил верховный магистр, чья память прорех не имела, – поздравляю вас всех с новым циклом и новыми косами. Пусть время дарует вам радость.

– Вечность наша, – хором откликнулись гости на ритуальную фразу Хозяина запада. Затем время церемоний закончилось вместе с порядком, и Вечные заговорили разом.

– Мудрейший, а где Дамаран? – разобрало любопытство Гордона. – Неужели его раскусили?

– А что там с разломом? Открылся? – вторил фелийцу Йозеф Зеленски.

– Что компас? – не отставал от соседей Теннарий.

– Тише, братья! – Хартиец даже поднялся из кресла. – Верховный сейчас все расскажет. Имейте терпение.

– Спасибо, Мариуш, – поблагодарил Навас Берга, когда все умолкли. – Я прекрасно вас понимаю. Эмоции... Сегодня они уместны. Мы очень долго ждали этой Бури. Терпение стало иссякать и у нас, тех, кто умеет ждать, как никто другой. Ладно, не томлю боле. Давайте обо всем по порядку.

Четверо Вечных замерли в предвкушении новостей, способных изменить мир, и Виторио, не играя словами, выдал сразу же самое главное:

– Разлом открылся. Там же, в Ализии. И главное даже не это... – Секундная пауза прошла мурашками по коже бессмертных. – Компас, как мы и думали, указывает за горы на юг...

– Ха! Все-таки я был прав! – Ладонь Теннария врезалась в стол. – Не Лесной предел, не Сария... иначе бы мы нашли. Извините, Мудрейший. Я Вас прервал.

– Ничего, Кант. Насладись заслуженным триумфом. Мы все ошибались... – Губы Наваса растянулись в еле заметной улыбке. – Да и отыскать компас смог именно ты. Будем надеяться, твои таланты Ордену послужат и дальше. И, возможно, уже очень скоро.

Теннарий Кант, лучший следопыт во всем Ордене Мудро-

сти, довольно кивнул, принимая слова благодарности. Именно он, после сотен лет безуспешных поисков, чуть более века назад сумел отыскать древний компас в бесконечных чащобах Лесного предела.

– По понятным причинам Эркюль отступил от изначального плана и отправился вместе с отрядом на юг, – между тем продолжал обладатель пяти черных кос. – Компас с собой он не взял. Сами понимаете – риск слишком велик. Вдруг камень найти не удастся? А без камня... Без камня все тщетно.

Вечные молча внимали верховному. Почему Орден так остро нуждается в камне силы – магистры знали прекрасно. Понимали они и решение Дамарана – не брать с собой компас. Без маленького голубого кристалла любой артефакт из наследия древних оживал лишь во время Бури. Но стоило горам успокоиться, как энергия покидала те редкие вещи предтеч, что покрытые тайной хранились в запасниках Ордена.

– Но с другой стороны, шансы есть. – Мелодичный голос Виторио зазвучал громче. – Если Эркюль отыщет следы этой бабы, а как следствие и сам камень, мы должны быть готовы. – Косы Вечных заколыхались в такт согласно кивающим головам. – В первую очередь, необходимо стянуть в Валонг, на границу с Империей, наши лучшие силы. Во вторую – нужно как можно быстрее подготовить наших государей к мысли о возможной большой войне.

На этих словах миниатюрный Вечный прервался и по оче-

реди заглянул в глаза каждого из членов совета.

– Имейте в виду, – поднял изящный палец Виторио. – Война – это крайняя мера. Наша задача – обойтись без нее. Может, нам и по силам Империя, но даже та благородная цель, что стоит перед нами, недостойна того, чтобы ради нее весь мир утопить в крови. Реки крови – не метод Ордена Мудрости. Ручеек – это можно. Благо смертные плодятся, как кролики.

На этом все главные новости кончились. Дальше Навас пустился в конкретику, и глобальные планы могучего Ордена начали дробить на детали. Пятеро всесильных магистров восседали за длинным столом, обсуждая возможное будущее, а шестой в это самое время пробирался лесами Долины в поисках заветного камня. Малкольм Зорди – поддельный валонгский купец, он же Эркюль Дамаран направлялся к развалинам дома другого Мудрейшего и еще не догадывался, что предпринятая им экспедиция успеха не принесет. На север он вернется без камня.

Глава первая – Рыбаки

– Прыгай! – заорал Кабаз и, спихнув Ингу в воду, перева-
лился через борт челнока.

Вторая стрела просвистела над их головами и без брызг погрузилась в озерную гладь. Еще одна ткнулась в донный песок на шаг ближе к берегу. Другая же снова клюнула борт. Предупреждением такой обстрел было сложно назвать даже с натяжкой. Неизвестные явно старались если и не убить чужаков, то хотя бы ранить. Припугнуть бы хватило и первой стрелы. Значит, дело в другом.

Едва покинув лодку, Кабаз в два рывка развернул ее боком к берегу и, прикрываясь этим плавучим щитом, начал пятиться назад в глубину. Обстрел в тот же миг прекратился. Появилась возможность осторожно выглянуть из-за борта и краем глаза пройтись по окрестностям.

Густая зеленая каша подлеска начиналась всего в тридцати шагах от воды. Плотные заросли окаймляли пляж непроглядной стеной – прячься кто хочешь. Самих лучников не было видно, но стрелы на нежеланных гостей сыпались именно оттуда. Это можно было понять по кустам, что нет-нет да шевелились то слева, то справа. Также под кронами слышались звуки какой-то возни. Что-то явно готовилось.

Холодная вода привела парня в чувства. Кабаз торопливо зашарил по дну челнока. Несмотря на то, что делал он это не

глядя, пальцы быстро нащупали стрелы, лук и копьё. Охотник стянул все за борт – теперь он хотя бы готов постоять за себя не с пустыми руками.

– Зачем стреляете?! – звонко крикнула Инга у самого уха. Кабан аж дернулся от неожиданности.

В зарослях ее тоже услышали. Суета в лесу стихла, но с ответом никто не спешил. Короткая пауза – и ветви кустов вновь задвигались. Того и гляди ломанутся все разом – тогда им несдобровать. Инга, видать, думала точно так же, так как не стала дожидаться решения «невидимок» и закричала опять:

– Эй, Тразм! Вы что, своих не признали?

– Ты чего? – удивленно уставился на подругу Кабан.

– Проверила, не Варханы ли там, – буркнула в ответ девушка. – Кажись не Варханы. А то бы хоть как-то откликнулись. Приготовься, сейчас полезут.

– На, держи. – Сунув Инге копьё, охотник потянулся в колчан за стрелой.

– Эй, в кустах! Я тоже с луком! – в кои-то веке проявляя инициативу, заорал Кабаз. – Первый, кто сунется – получит стрелу в кишки! Я с такой близости не промажу!

Кабан старался, чтобы голос его прозвучал как можно более грозно. Сам-то он не был уверен, что способен попасть по бегущему, стоя в воде да еще и задрав лук над лодкой. Но мгновения шли, шли и шли. Сердце отбило едва ли не сотню ударов, а засевшие в зарослях недруги все никак не

решались проверить его меткость стрельбы. Похоже, угроза сработала.

– И что дальше? – шепотом обратился к Инге Кабаз. – Отплывем потихоньку назад вместе с лодкой, ну а там уже внутрь залезем?

Ответить Инге не дали. Притаившиеся в кустах «невидимки», видно, все же решили повременить с нападением. Вылетевшие из леса слова подтвердили – атака откладывается.

– Слышь, Рыбаки. Есть предложение. – В голосе звучали презрение и уверенность в собственных силах. – Вылезьте на берег, бросайте оружие, и мы вас не тронем.

– А у нас встречное предложение, – мгновенно откликнулась Инга. – Вы спокойно сидите в кустах, а мы уплываем обратно. Все остаются целы и при своем.

– А через неделю сюда приплывут Мирты. Как же, нашли дураков. – Теперь слова неизвестного раздались ближе. – Дороги назад для вас нет. Не надейтесь. Лучше уж по добру вылезайте. Жизнь сохраним. Даю слово.

– Не отпустят, – разочарованно пробормотала Инга. – Что-то они натворили и теперь Миртов сильнее чудовищ боятся. Давай-ка и правда вылезать.

– Да ты что! Совсем сбрендил?! – не поверил Кабаз своим ушам. – Да нас же убьют!

– То еще надвое. Может, и выкрутимся, – поспешно ответила девушка, выглядывая через край лодки. – А вот попро-

буем сдернуть – точно убьют. Два шага назад – и дно под ногами закончится. Они только того и ждут. Не успеешь ты на десять локтей отплыть, а они уже к воде выскочат и с боков зайдут. Подстрелят на раз.

На это Кабаз не нашел, что ответить. Инга же, как обычно все решив за двоих, начала торопливо давать наставления:

– Это явно какие-то пришлые. Слышал, как он нас рыбаками окликнул? Значит, сами не рыбаки, стало быть. Говорить буду я. Ты запомни – мы Варханы и сюда приплыли от демонов спрятаться. Разберемся по ходу, что врать.

Инга снова высунулась из-за лодки и крикнула в сторону леса:

– Ладно, уговорил. Мы выходим. Но смотри – духи твоему слову свидетели.

– Мое слово крепкое, – донеслось из кустов. – Сказал же – не убьем. Давай только шустрее, пока стрелы песком не занесло.

Парень и девушка забросили в лодку оружие и потянули челнок к берегу. Не успело суденышко оказаться на суше, как из леса выскочило несколько человек с натянутыми луками в руках. Гостей окружили, и низкорослый бородатый мужик, расплывшись в щербатой улыбке, подметил:

– А в лодке-то гостинцы для нас. Молодцы рыбаки – расстарались. А ну-ка подвинься, – отпихнул он Кабаза от челнока.

Кабан отошел, а чужак по хозяйски принялся ковыряться

в неожиданной добыче. Мешок и корзины с едой вызвали целую бурю восторгов – видно, с пищей тут было туго. Ну а сеть так и вовсе заставила мужика заплясать от радости.

– Ну теперь заживем... – верещал бородатый. – Тут жрачки на месяц. А сетка – новье. Не то что наша была. Лисек, чего стоишь? Дуй за стрелами. Потом не найдешь же.

Чужак уже вытащил шкуры из лодки и, разбирая чужое добро, казалось совсем позабыл о двоих рыбаках. Но один из мужчин, тоже низкого роста, только более хлипкий, поспешил оторвать главаря от приятного дела и напомнил о пленниках:

– Эй, Важга. Может, потом с добром разберемся? Че с эти-ми-то делать?

Щербатый на миг оторвался от своего занятия и коротко буркнул:

– Связать для начала надо, а там разберемся.

Двое Безродных побежали обратно в кусты, и пока все их ждали, Кабаз смог как следует разглядеть своих новых пленителей.

Вместе с теми, что скрылись в лесу, и с парнишкой, нырившим у берега в поисках стрел, чужаков набирался неполный десяток. Все лохматые, грязные, несмотря на обилие рядом воды, неопрятные, в подраных шкурах. Пышные косматые бороды обрамляли чумазые лица. Глаза из-под нахмуренных бровей смотрели недобро. Из множества Безродных, что уже довелось повидать Кабану, эти выглядели самы-

ми дикими. Именно такими – жуткими лохматыми нелюдьями их и описывали женщины Племени, рассказывая детворе страшные сказки о заречных соседях.

Наконец пара охотников вернулась из леса, притащив с собой связки лозы. Сведенные за спиной руки пленников тут же крепко стянули, и Кабаза окатило волной болезненных воспоминаний. Не так давно Урги точно так же связывали ему руки. Не приведи Ярад повторять ту историю заново.

Сопротивляться Кабаз и не думал. Восемь взрослых мужчин – слишком много для одного. Или даже двоих, если Ингу считать. Хотя от нее в бою толку мало – она только болтать горазда. Наверняка удерет, реши он драку начать. Вот один на один Кабаз не убоился бы сойтись с любым из лохматых бойцов. Явных силачей среди них не имелось. Самый рослый – не выше него. В стати же и в ширине плеч чужаки уступали Кабазу тем более. Да что там один на один! Было бы их хотя бы трое...

Забросив содержимое лодки обратно, несколько человек поволокли челнок по песку в сторону леса. Припрятав добычу, мужчины вернулись, и пришло время решать судьбу пленников. Щербатый вожак задумчиво почесал бороду и, неизвестно к кому обращаясь, пробормотал:

– И что же мне с ними делать?

– Копье в горло – и думать не о чем, – высказал свое мнение самый старый на вид охотник. – Самим жрать нечего. Куда еще лишние рты.

– Правильно Прус говорит, – поддержал кровожадного старца еще один воин. – Хоть бы кролики тут водились... Поганый остров! К зиме передохнем от голода, если ничего не изменится. Помяните мое слово, будем кору с деревьев глотать. Завалить их – и в озеро. Отпускать так и так нельзя.

– Зачем сразу в озеро? – вклинился третий. – Какое ни какое, а мясо. Я бы не побрезговал.

– Э-э-э, хорош нас запугивать, – не сдержался Кабаз. – Нам же слово давали.

– Это да. Вроде, слово я им свое дал, – грустно промолвил щербатый.

– Важга, полно дурачиться, – не унимался старик. – С каких пор тебя такие мелочи волновать стали? Подумаешь, слово...

– Да погодите вы. Дайте подумать, – отмахнулся главарь от советчиков. – Значит так, поразмыслим. А какие у нас варианты? Вот допустим, мы их не убьем. Нужно будет держать их на привязи. Караулить, кормить, нюхать ихне сранье... Ладно, запах не в счет. Мы же терпим Маждяка, а уж он позловонней любого дерьма.

Плоская шутка щербатого вызвала несколько невеселых смешков. Видно, приподнятое настроение главаря мало кто разделял. Сам же Важга погоготал от души и, лишь отсмеявшись, продолжил:

– Караулить, пожалуй, несложно. Привязал к дереву – и все дела. А вот со жрачкой действительно туго. Самим не

хватает.

На этом он ненадолго прервался, погрузившись в раздумья.

– Хотя с новой сетью, может, нам больше сvezет, и рыбака у нас наконец-то появится. Станем жрать посытней... Если опять не утопим, как старую, – ослабился щербатый.

Видать, этот Важга любил пошутить. Остальные охотники при упоминании бывшего промаха, наоборот, недовольно скривились.

– погоди! – встрепенулась Инга, услышав последнюю фразу. – Не нужно нас караулить и к деревьям вязать. Мы бежать никуда не хотим. Мы уже убежали... Сюда.

– А я тебе говорил, что не одни мы такие умные, – накинулся Прус на Важгу. – Сейчас сюда все попрут. И Варханы первыми... Аукнется нам тот поселок.

– А вот и нет, – поспешила Инга развеять опасения Пруса. – Наши за озеро к Миртам отправились. Про остров никто и не вспомнил. Здесь же целому клану не прокормиться. Если надолго.

– Ну что, старый хрен, успокоился? – Теперь уже Важга не сдерживал радость. – Моя-то башка поумнее твоей. Оттого я и главный. Я же знал, что все к Одрегу сунутся. Не до нас им сейчас – надо чудищ встречать.

Старый Прус неразборчиво пробурчал что-то себе под нос. Ну а Инга немедля заполнила паузу новым враньем:

– Прав ваш вождь, охотники. Прав. Никто вас искать не

будет. Не до мести сейчас. Вижу, люди вы умные. Да и мы не дураки. Выслушайте мое предложение. Не губите бездумно.

– Молчи, девка! Тебе слова никто не давал, – накинулся на девушку Прус.

– Да остынь ты, ворчун. Пусть уж скажет. Куда мы торопимся? – перебил старца Важга.

– Хотя нет! Есть куда торопиться, – поправил он сам себя. – Лисек, ну-ка бегом на ту сторону. Вдруг, пока мы болтаем с востока уже кто плывет? Совсем про дозор позабыли.

Паренек мигом скрылся в кустах, а главарь снова глянул на Ингу.

– Ну рассказывай – чего ты хотела нам предложить? Если ноги раздвинуть, так то мы и сами возьмем, если вздумаем.

Эту шутку щербатого Безродные уже оценили. Мужчины довольно заржали. Причем, судя по интонации смеха, доля правды в словах Важги крылась немалая. Кабаз еще пуще напрягся. В этот миг он твердо для себя уяснил, что убьет Важгу первым, решишь чужаки на такое. Но Инга, похоже, на эту скабрзность совсем не обиделась. По крайней мере, на лице девушки не дрогнул ни один мускул. Более того, она еще и попробовала отшутиться.

– Да я как-то еще не выбрала, кто мне из вас больше нравится, – подмигнула девчонка щербатому. – Ну а если серьезно, хочу предложить вам помощь. Наша с Даргом подмога позволит вам дотянуть до весны. А если потребуется, то и дольше.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Важга. – И в чем это вы помогать нам собрались?

– Мы будем вам рыбу ловить.

– Ха! – вскинулся один из охотников. – То мы и сами можем.

– Раз сеть теперь у нас есть – рыбки всяко наловим, – подержал старый Прус.

– Чего там ловить? Кинул сеть – и тащи, – поддакнул еще один бородач.

– Слышишь, девка, что народ говорит? – Важга картинно развел руки в стороны. – Не нуждаемся мы в вашей помощи. Рыбалить и сами немного умеем.

– В том-то и дело, что немного умеете, – ничуть не расстроилась Инга. – Я тут услышала, что была у вас уже сеточка. Да только вы ее утопить умудрились.

– Что было, то было, – не стал отпираться Важга. – Волна поднялась... не рассчитали малость. Но впредь такого уже не допустим. Ученые.

– А уловы богатые были? Наедались от пуза? Оставалось, что впрок запasti?

Вопросы девушки ответов не требовали. Все и так прекрасно читалось на лицах Безродных. Похоже, та короткая пора, когда украденная у Варханов сеть еще не отправилась ко дну, была для новоиспеченных островитян ненамного сытнее, чем нынешние голодные времена.

– Издеваешься? Здесь места-то не рыбные, – нахмури-

шись, вынес приговор прилегающим к острову водам Важга. – Жирка набрать не с чего. Но на нашу ватагу натаскать кое-как удавалось. Пусть и мало, а завсегда улов брали.

– Ну-ну, – усомнилась девушка в достижениях новоявленных рыбаков. – Сразу видно, что доселе охотой вы жили. В рыбной ловле не больно-то смыслите.

И не дав бородатым себя перебить, Инга поспешно принялась развивать эту мысль:

– Рыбы здесь предостаточно. Просто ее нужно суметь поймать. А ловить сейчас надо помногу. Осень, считай, на носу. Похолодает – и все. Уйдет рыбка на глубину зимовать. Нынче же почитай самый сезон. Погода добрая, волны нет. Месяц, другой – и потом до весны перерыв в нашем деле рыбацком. Надо на охоту переходить. А тут уж какая охота? На мышей разве что. Вот и выходит, что если хотите до весны протянуть, надобно сейчас впрок налавливать рыбку-то. Коптить да сушить хоть умеете? Здесь как с мясом не выйдет. Тут потоньше работа.

Выговорившись, Инга забежала взглядом от одного Безродного к другому, но отвечать ей никто не спешил. Над пляжем повисло молчание. Хмурые лица кривились под гнетом услышанного. Обрисованные девушкой перспективы будущей жизни на острове оказались не столь уж и радужными, как думалось поначалу. Даже Кабазу, который недавно отъелся в поселке Варханов от пуза, живо представился будущий голод холодной поры. Люди же, который день прозябав-

шие здесь без недостатка еды, этот словесный посыл оценили тем более. Первым, как это ни странно, сдался ворчливый старик.

– Складно девка лопочет, – пробурчал Прус. – Нужно дать им попробовать. Вдруг не врет.

– Верно. Пусть покажут, как надо ловить. И коптить тоже, – подхватили его слова другие охотники.

– Хорошо. Убедила, рыбачка, – подытожил щербатый. – Будет шанс тебе подтвердить свое слово. Только если обманешь – пеняй на себя. Легкой смерти не жди. Я помучить горазд.

На последних словах Важга скорчил свирепую рожу и, достав из-за пояса нож, покрутил им у лица Инги. Но уже миг спустя грозный лик бородатого сгладился, и он хрипло продолжил:

– Хотелось бы тебе, конечно, поверить и успеху твоему порадоваться. Ибо возвращаться обратно, туда, где демоны по лесам бродят, нам ой как не в жилу. Да только что-то мне подсказывает – привираешь ты малость. Страх тебе язык развязал, вот и пугаешь нас голодом. Ну да ладно. Попытка – не пытка. Говори, что нам делать.

– Для начала найдите-ка мне пару палок...

* * *

Ближе к вечеру, когда до заката еще оставалось достаточ-

но времени, от пляжа отчалило три челнока. В большом, на котором сегодня они и приплыли, Кабаз с Ингой везли связку длинных жердей, дрын потолще и сеть. В двух меньших, идущих с обеих сторон от загруженной лодки, с трудом разместились по трое Безродных. Гребло из них четверо. Двое оставшихся держали в руках луки с наложенными на тетиву стрелами – эти приглядывали за рыбаками, упреждая попытки удрать.

Челноки неторопливо ползли к мели, которую Инга приметилла утром напротив косы, что песчаным языком впиалась в озерную гладь на южной оконечности острова. По берегу медленно топали в ту же сторону еще двое Безродных, одним из которых был Прус. У бородатых имелся и третий челнок, спрятанный где-то в зарослях, но Важга решил, что сегодня достаточно двух, и старик был оставлен на суше. Также в плаванье не участвовал Лисек, чья работа дозорного не позволяла надолго оставить свой пост.

Солнце медленно плыло на запад. Наступало самое подходящее время для задуманного девчонкой. О том, что рыба охотней подходит к берегу на вечерней заре, знал даже далекий от тонкостей промысла Кабаз. Приближалась пора подтвердить обещания делом. Не дай Ярад, у них ничего не получится! Кабан уже начал заранее продумывать грядущую схватку. Пока руки не связаны, нужно нападать первым – не самому же послушной козой подставлять шею под нож?

Только здесь, в челноке, впервые оказавшись вдвоем с

глазу на глаз, пленники, наконец, смогли нормально поговорить.

– Ты действительно веришь, что мы сможем хоть что-то поймать? – шепотом обратился Кабаз к своей спутнице.

– Я на это надеюсь, – так же тихо откликнулась Инга. – Никогда бы не подумала, что моя жизнь будет зависеть от удачи в какой-то поганой рыбалке. Это ж дело такое – сегодня есть, завтра нет. Все зависит не только от нас, – девушка тяжело вздохнула. – Слушай. А помолись-ка ты лучше Нахару, чтобы рыбки послал. Вдруг к тебе он прислушается.

– Да какие тут боги... – отмахнулся охотник. – Нам они не помогут, коль в рыбалке мы смыслим не больше, чем эти. – Кабаз мотнул головой в сторону бородатой охраны в соседнем челноке. – И зачем только палок набрали...

Инга резко вскинула голову и удивленно вытаращила глаза.

– Так ты что же, решил, я все вру? – искренне возмутилась девушка. – Наш поселок стоит, или щас уж, скорее, стоял возле самой Великой реки. Мой папаша был первым рыбаком на весь клан. Так что можешь немного расслабиться. Я ведь рыбку ловить-то умею.

Теперь настала пора удивляться Кабазу. Вон оно, значит, как... В Инге-то талантов и тайн еще больше, чем думалось. То и дело приходится о ней что-то новое узнавать. Но оно и к лучшему.

Девушка между тем тихонько хихикнула, на миг отвлек-

шись от горьких раздумий, и продолжила:

– Верно, мыслил – я время тяну? Притворяюсь рыбачкой, чтоб нас не убили? А вот нет. Я рыбачка и есть. Или дочь рыбака, что вернее. Я весь план этот с бегством на остров оттого и удумала, что в рыбалке толк ведаю. Хоть целый год мы бы здесь в сытости просидели, кабы нас эти гады не опередили.

– А я тебе говорил, что затея дурацкая, – не удержался Кабаз от упрека. – Теперь надо обратно плыть и мое Племя искать. Или к Миртам прибиться, как все.

– Ладно. Позже обсудим, что делать, – прервала его девушка. – Все. Считай, мы приплыли. Сейчас для начала нам нужно поймать эту сраную рыбу. Планы потом строить будем. Ну-ка, дай-ка мне жердь.

Кабаз бросил грести и, достав из охапки длинную палку, протянул ее Инге. Девушка ухватила жердину за более толстый конец и направила тонким за борт. Близкое дно отыскалось на глубине трех локтей. Лодка качнулась и резко замедлила ход. Остановившись, челнок заколыхался на мелкой волне, а Инга с Кабазом уже вбивали в песок первый кол. Девушка придерживала длинную ветку, а парень лупил по верхушке прихваченным толстым дрыном. Когда жердь уверенно встала над водами озера, пришло время сети. Ее подняли со дна лодки и, аккуратно расправив, начали потихоньку нанизывать на торчащую палку.

Сеть была просто огромной: десять локтей в ширину и

в длину все полсотни. По нижней кайме, с равными промежутками, шли привязанные камни-грузила. В центре невода имелся глубокий карман, отведенный назад здоровенным мешком – туда по задумке должна набиваться рыба. При желании массивное орудие лова можно было волочь, словно бредень, по дну, но для этого требовалось не менее дюжины человек. Причем не абы кого, а людей со сноровкой и опытом, понимающих толк в этом деле. Рыбаков, одним словом. Но чего не было, того не было. Приходилось рассчитывать только на себя и оттого искать другой способ лова, какой смогут осилить и двое. Слава Яраду, такой тоже имелся.

Закрепив край сети на палке, Кабаз повел челнок дальше. Полдюжины локтей – и еще одна жердь, проскользнув сквозь ячейки, поднялась над водами озера. Лодка продвинулась еще раз на такое же расстояние. Третий колышек накрепко впился в песок, натянув невод, словно прозрачную стену. В этом месте челнок совершил поворот, и теперь сеть ложилась камнями на дно уже параллельно видневшейся в сумраке линии пляжа. Этот курс не менялся какое-то время, но пройдя локтей двадцать лодка снова свернула, поплыв теперь в сторону берега. Дальше все повторилось в обратном порядке, и еще три жердины вознесли над водой продолжение гнутой ячейчатой стенки.

Получившийся из натянутой на столбах сети трехсторонний загон смотрел раструбом в сторону берега, и теперь оставалось только расправить карман, именовавшийся меж ры-

баков странным словом – мотня.

Об этой мотне и о многом другом, что касалось проделанной ими работы, Инга успела поведать Кабазу во время короткого плавания к берегу. Обойдя отмель сбоку, все три лодки вернулись на пляж. На этом первая часть необычной рыбалки закончилась. Теперь следовало немного подождать.

Красный блин солнца почти утонул на западе в водах Великого озера, когда Инга взмахом руки подала знак Кабазу. Кабан уже знал, что ему нужно делать и, ухватив поудобней весло, двинулся мелководьем от берега. Забирая правее от края косы, парень брел по колено в воде, поднимая волну. Слева, напротив него, то же самое делала Инга, только двигалась девушка значительно грациозней: высоко поднимала ноги и опускала ступни обратно почти без брызг. Багряные отголоски заката плясали по зеркалу вод, освещая ту сотню-другую локтей озерной поверхности, что еще оставалось пройти рыбакам до загона. Парень и девушка с двух сторон подбирались к сети, шумно хлопая веслами по воде. Постепенно они забирались все глубже. Идти получалось медленнее, но до жердей уже было рукой подать.

Участвуй в рыбалке побольше народу, шанс взять хороший улов сильно вырос бы, но Инга специально решила не звать бородатых в подмогу, чтоб и заслуги потом не делить пополам, коли выгорит дело.

Когда Кабаз добрался до первого справа столба, вода поднялась уже выше пупка. Инге на той стороне было еще слож-

нее. Тем не менее, ненамного отстав от товарища, девушка ухватила за палку на левом краю и немедленно крикнула:

– Давай!

Жерди синхронно покинули донный песок и, увлекая сеть за собой, рыбаки бросились к следующим палкам. Там все повторилось по новой. А вот у третьих опор вышла небольшая заминка. Инга, которой вода подобралась под грудь, чуть замешкалась, и Кабаз раньше времени стал заворачивать невод. Натяжение спало, сеть тотчас завалилась, и центр провис. Палка в руках у Кабаза задергалась – рыба попала в ловушку и стала метаться, пытаясь найти путь на волю. Выход нашелся. В месте, где верхняя кромка сети погрузилась под воду, крупные рыбины, вспенив озерную гладь, поверху ринулись наутек.

– Натягивай, дурень! – крикнула Инга. Сама девушка, выдрав последнюю жердь, уже тянула край невода в сторону берега. Недавний охотник, превратившийся нынче по воле судьбы в рыбака, спешно рванулся назад, поднимая край сети. Несколько серебристых теней, подняв кучу брызг, напоследок выскочили наружу. Но на этом лазейка закрылась, и еще пара рыбин, недопрыгнув до верхнего края сети, плюхнулись обратно в загон.

– Все! Теперь дуй ко мне! – достигла ушей Кабана очередная команда. Парень и девушка, преодолевая сопротивление вод, ринулись навстречу друг другу. Край сети снова резко провис, и повальное рыбное бегство продолжилось. Долгие

десять ударов сердца, что ловушка смыкалась в кольцо, показались Кабазу вечностью. Дальше окружность загона уже превратилась в овал, и верхний край сети сложился в единое целое – лазейка для бегства закрылась.

То, что часть рыбы осталась в мотне, Кабаз почувствовал сразу. Сеть мелко дергалась. Тяжесть добычи давила на онемевшие руки. Как Инга справляется с ношей – вообще непонятно. Несмотря на прохладу воды, с Кабаза сошло семь потов, пока возле самого берега бородатые зрители не пришли к рыбакам на подмогу. Оголодавшие Безродные с криками и улюлюканьем бросились к неводу, и уже всей гурьбой сеть выволокли на песок.

Улов оказался богатым: в свете поднявшихся звезд блестя чешуйками, трепыхаясь в мотне, два десятка немаленьких рыбин. Кабаз облегчено вздохнул – смогли, сдюжили! Правда, он настолько устал, что сейчас ему все было побоку. Сил совсем не осталось. Хотелось лишь одного – лечь и уснуть. Тем не менее, взяв себя в руки, он отыскал взглядом Ингу. Девушка лежала на самой границе прибоя, опустив лицо на сведенные руки. Кабаз на карачках кое-как подполз к ней и рухнул рядом.

– Ну как ты? Жива? – продышал он подруге в ухо.

В ответ утвердительно буркнули, и Кабан, растянувшись в улыбке, радостно возвестил:

– А ведь у нас получилось! Ты видела, сколько там рыбы? – И не дождавшись ответа, Кабаз поспешил сделать вы-

воды: – Теперь-то уж нас не убьют. Мы свое слово сдержали. Осталось лишь копить научиться... Но ты же покажешь?

Голова девушки оторвалась от рук. Измученное, покрытое налипшими песчинками лицо повернулось к Кабазу. Сквозь спутанные мокрые волосы на него с грустью смотрели полные слез глаза.

– Дурень... Какой же ты все-таки дурень, – прошептали дрожащие губы. – Как только я научу их всему, что умею... нас тут же убьют.

Глава вторая – Догнали!

Глубокий каньон еще заполняла непроглядная тьма, а в лагере беженцев вовсю уже шла подготовка к новому походному дню. Разбившись на группы, народ спешно завтракал. Сухая холодная пища с трудом лезла в рот – мало того что костры разводить было не из чего, так еще и нельзя. Запрет на огонь, утвержденный Драгомиром еще в начале пути, никто не снимал и сейчас. По крайней мере, от Монков подобных приказов не поступало.

Мина грызла сушеное мясо вприкуску с не менее черствой лепешкой, а трое мужчин, развалившихся на земле вокруг девушки, свой паек уже стрескали и сейчас ожидали команды – отправляться в дорогу.

– Эй, Валай. Ну-ка, дай мне запить, – протянула охотница руку.

– На. Держи, – сунул Волк исхудавший бурдюк. – Здесь как раз тебе хватит. А у меня еще есть. Но последний.

– Ты богат. У меня вообще пусто. Вечером последние капли выжала, – скривилась Мина. – Слышь, Ралат. А у тебя как с водой?

– Да никак. У меня ее и держать-то не в чем, – откликнулся лучник.

– Ну и ладно, – ничуть не расстроилась охотница. – Если что, у Джейка одолжим. Да и сушь эта, думаю, скоро закон-

чится. Эй, северянин. Долго нам еще этой щелью ползти? Где там ваша Империя?

Солдат, так и оставшийся вчера ночевать вместе со своими новыми приятелями, оторвался от размышлений и, приподнявшись на локти, ответил:

– Да считай, что пришли. Завтра к вечеру, глядишь, к лесу и выйдем. Теперь-то мы налегке топаем. Не то что раньше.

– Все. Пора трогаться. – Валай первым поднялся с земли. – Вон уж все зашуршали. Да и солнце встает.

Небесная полоса над каньоном и правда слегка посветлела. Неимоверно далекие от земли края горной расщелины потихоньку окрашивались багрянцем. Робкие утренние лучи проникали все глубже и глубже, постепенно рассеивая крошечный мрак ночи. Дно разлома начинало обретать очертания. Стало видно, что впереди по телегам уже рассадили детей и обоз готов трогаться.

Швырнув опустевший бурдюк обратно Валаю, Мина протяжно зевнула и ловко вскочила с земли. Мужчины были уже на ногах, а шустрый Ралат так даже успел взвалить на спину свой мешок и теперь нетерпеливо топтался на месте готовый отправиться в путь. Джейк прицепил ножны к поясу и, подняв арбалет, закинул его на плечо. Вскоре все четверо уже шагали вперед в толпе других родичей.

Многотысячная людская колонна повсеместно пришла в движение. Впереди потихоньку катились повозки. За ними вели под уздцы лошадей, на которых сидели старухи, не убо-

явившиеся чужеземных животных. Затем уже, растянувшись на добрую половину мили, топали пешие.

Рассвет опускался по стенам каньона все ниже и ниже. Видимость улучшалась. Шагавшие в задних рядах трое друзей и дружинник вяло переговаривались на ходу. Благодаря своему положению замыкающих, они-то и стали одними из первых, кто услышал пронзительный возглас:

– Орда!

Все резко обернулись назад. Кричала какая-то женщина в самом хвосте, но подробностей было не разглядеть – мешали людские спины. Народ всполошился, задержался, загомонил. По рядам родичей покатила волна восклицаний:

– Орда! Орда! Чудища! Твари!

Валай, как самый высокий, вытянул шею, встал на носки и, приложив ладонь ко лбу, вглядывался вдаль. Дно каньона уже обрело контрастность и теперь стало можно увидеть сокрытое ночью во тьме. Ущелье прямой бороздой уходило на юг в сторону обреченной Долины. Там вдалеке, на пределе доступного глазу в сей утренний час, шевелились размытые серые тени. Ошибки быть не могло – силуэты принадлежали зарбаговым тварям. Тут уж ни с чем не спутаешь. О точных размерах стаи говорить пока было рано, но в том, что среди мелкоты по разлому шагает не менее пяти гигантов, Валай мог поклясться уже сейчас. Шести-семи милям, что разделяли людей и чудовищ, не по силам было спрятать зубастых громадин при свете дня. Самые страшные ожидания

беглецов оправдались – орда их настигла. Теперь неизбежную встречу с врагами от родичей в лучшем случае отделяло полдня.

– Догнали... – пробормотал Волк скривившись. – Вот твои зарбаговы! Не хотят нас оставить в покое. Мало им нашей Долины – и сюда забрались.

– Что там? Много их? – Вытянув шею, Мина пыталась заглянуть через головы родичей.

– Да хрен его знает. Пока не понять.

Валай бестолково крутился на месте, силясь сообразить, что теперь делать дальше.

– Эй, Джейк! Ты куда? – крикнул Волк вдогонку дружиннику, припустившему к северу сквозь зарождавшийся в людской толпе хаос.

– К своей лошади! – выкрикнул солдат набегу и исчез в мельтешении поднявшейся суматохи.

– Стой! Вернись, трус! – по-своему истолковал намерения Джейка Валай.

– Где Морлан? Что нам делать? – ухватил Ралат за грудки, пробежавшего мимо Орла.

– Да, не знаю я! – вырвался тот и мгновенно скрылся в толпе.

– Убежать не получится! Надо драться! – звонкий голос Мины превозмогал поднявшийся шум.

Некогда стройная людская колонна сейчас забурлила, задвигалась. Родичи дергались в разные стороны, поддавшись

нахлынувшей панике. Кто-то пытался добиться порядка, созывая охотников, кто-то застыл в нерешительности, кто-то надрывно орал, бабы выли от страха. Никто толком не знал, что делать, а Маргар и старшины находились в начале процессии. Но народ не пустился в повальное глупое бегство, когда каждый сам за себя. С дисциплиной в Племени всегда было хорошо – родичи привыкли действовать сообща и во всем слушаться командиров. Перепуганные растерянные люди метались без должных команд, но сумбур продолжался недолго.

Протяжные трели медного горна, а затем и привычный рев рога разнеслись по рядам тут же воспрянувших духом родичей. С севера по каньону вдоль встревоженной толпы скакали дружинники: мечи пока в ножнах, арбалеты висят у седел, но шлемы уже на головах – знать, готовятся к битве, не бросили новых союзников. Ну а прям меж людей, пробираясь навстречу орде, поспешали предводители Племени. Маргар, Нардаг, мастер лука Морлан и другие старшины на ходу раздавали приказы, отсылая к обозу всех тех, кто не сможет сражаться, а мужчин же, напротив, вели за собой. Постепенно толпа разделялась на две неравные части, движущиеся в разные стороны. Ралат вместе с Миной и Волком тоже влились в ряды направлявшихся к югу бойцов.

Вскоре на относительно узком участке разлома, шириной меньше мили, собрались все способные драться мужчины. Да и многие женщины, кто был с луком в ладах, тоже вста-

ли бок о бок с мужьями и братьями. Встречать ненавистных хозяев орды и их мерзкое воинство вышло чуть ли не полторы тысячи родичей и четыре неполные сотни конных солдат-северян. Небывалая сила! Могучая! Такой мощи на пути звероводов еще не вставало.

– Да не так их и много. – Теперь Мине уже ничего не мешало разглядеть приближавшихся недругов. – Одолеем. Должны одолеть!

– Я сказал бы, их столько же, сколько было в той стае, что напала на мой поселок. – Вспомнивший былую трагедию Ралат смотрел хмуро. Тонкие пальцы теребили вынутую из колчана стрелу. Тетива давно изогнула лук в полумесяц. Орел уже взял себя в руки и перестал дергаться, но взгляд карих глаз не предвещал тварям ничего хорошего.

– Мы тогда их побили. Побьем и сейчас. – Девушка как будто пыталась сама себя подбодрить. – А в такой-то компании... – Мина еще раз окинула взглядом их рать. – С северянами, с их мечами и арбал..л..летами, – запнулась охотница на новом тяжелом слове. – Да мне даже не страшно!

– Не ври уж, – буркнул Валай не разделявший настроения подруги. – Не страшно ей. Как же. Даже у меня коленки трясутся. Там в поселке Орлов наши знали, что делать – колья, сети и прочее. Да и лес помогал... Я там не был, но слышал достаточно.

– Верно Волк говорит, – вставил слово Ралат. – В лесу с ними драться сподручнее было. На этой голой равнине даже

укрыться негде. Придется скакать зайцами.

Орлу в том сражении довелось поучаствовать. Когда их спасли и Арил убежал за своим Рогатиком, Ралат тоже не стал дожидаться, чем дело закончится. Раздобыв лук и копье, он прибил к отряду Морлана и успел-таки поднабраться полезного опыта, которым сейчас и решил поделиться с друзьями:

– Большим цельте в шею. А лучше в глаза. От мелких-то мы отобьемся. Если здоровяков завалить, остальных чернюки уведут. Они хоть и не трусы, но и не дураки точно – под стрелы просто так не полезут.

– Это и так понятно, – процедил Волк сквозь зубы. – Главное, чтобы и наши старшины не позабыли об этом.

– Не забудут. Небось поумнее тебя. – Мина тоже достала стрелу и по примеру Ралата нервно перебирала пальцами оперение. – Главное сейчас не это. После всего, что случилось... Молись, чтобы от нас не отвернулся Ярад. Вот что важнее всего!

* * *

Орда приближалась. Утро уже вступило в полную силу, стало заметно светлее, и теперь у людей появилась возможность детально врагов разглядеть и понять их число. Черные нелюди гнали на север привычный набор своих слуг: пять гигантов, полсотни хвостатых, десятков рогатых зверей, везу-

щих хозяев на спинах. Видно, этот состав был обычным для малых отрядов разведки и имел некий смысл. Травоядных громадин сейчас взяли меньше. Всего два длинношеих чудовища шагали слегка позади остального зверья. Свора такто внушительная, но на фоне встречающей их многолюдной толпы группа пришлых захватчиков смотрелась вполне одолимой.

Хотя такая бравадная мысль посетила лишь малую толику родичей. Большинство же считало иначе, и народ напряженно следил, как бредущая по каньону орда медленно приближается к их позициям.

В самом центре растянувшейся поперек разлома людской полосы собрались на короткий совет командиры разношерстного воинства. До подхода чудовищ еще оставалось достаточно времени – те не сильно спешили, видать, уяснив, что добыча от них не уйдет. Людям же любая задержка была только на руку. Тихоходный обоз, переполненный детьми, стариками и женщинами, с каждым новым мгновением удалялся на север все больше и больше. С этого Альберт и начал:

– Наша главная задача – не дать им себя обойти. Если твари прорвутся к обозу... – Разъяснить, что случится тогда, баронет не счел нужным и сразу же перешел к тактике:

– Чудища, безусловно, сильны. Особенно эти здоровые. Нам придется несладко, но трусливое бегство – не выход. Побежим – всем конец. Надеюсь, это понятно. Теперь о хоро-

шем. У нас целых три преимущества. Первое – численность. Нас по двадцать на каждую тварь – это не худший расклад. Знавал я парнишку, что в одиночку гиганта свалил... светлая ему память. Второе – скорость коней. Лошади скачут быстрее – в этом я убедился на собственном опыте. Ну а в третьих, у нас арбалеты и луки. У этих уродов такого оружия нет, как я знаю. Надо козырь использовать.

– Господин, – вклинился в диалог Драгомир. – У меня предложение. Можно?

– Ну давай. Время терпит, – разрешил баронет. – Нам так и так еще ждать этих тварей.

– Я об этом как раз и хотел вам сказать. Может, ждать и не нужно?

Удивленные взгляды собравшихся переметнулись к старому вояке, а тот продолжал:

– Нам больших встретить нечем – катапульта и баллист у нас нет. Нашу цепь проломить им – раз плюнуть. Прорвутся, как пить дать. Вот бы были пехотные пики, какие годны против конницы... Пожалуй, смогли бы сдержать. Да и то... Я вот что смекаю, – и Драгомир поделился своими идеями с Альбертом. Заодно и другие старшины узнали подробности плана дружинника. По мере того как солдат развивал свою мысль, лица слушавших постепенно менялись. Сначала удивление вытеснили кривые ухмылки недоверия, затем губы выровнялись, глаза засветились надеждой. Стало приходить понимание.

– А что, мысль дельная, – поддержал баронет предложение старого воина. – Так, пожалуй, и сделаем. Даже если за-
тея не выгорит, так хотя бы добудем для Альфреда лишнее
время – обоз чуть подальше уйдет.

– Ну так как? Объявлять остальным? – оживился дружин-
ник.

– Объявляй. Пусть готовятся, – кивнул Альберт, и солдат
ускакал раздавать указания всадникам.

– Ну, Маргар. Одобряешь? – решил Монк заручиться под-
держкой вождя.

– А то как же, – встрепенулся старый Медведь, молча сто-
явший все это время по правую руку от Альберта. – На сло-
вах получилось все складно – глядишь, что и выйдет. Только
мы-то вам здесь не советчики. В подобных делах ничего не
смыслим. Вы попробуйте, вдруг да и сможется. Ну а нет...
одолеем числом.

Альберт, слушая, только согласно кивал. Взгляд импер-
ца скользил по долине разлома, примечая изгибы скал-стен.
Мысли Монка уже были там, ну а вождь продолжал:

– От себя обещаю – мы не дрогнем, коль что. Не из тру-
сов поди – тут уж будьте спокойны. Как-никак за спиной на-
ши семьи... – Обернувшись, Маргар бросил встревоженный
взгляд на все еще близкий обоз. – Ну, удачи! Да помогут се-
годня нам боги!

– Да, удача нужна. – Монк тревожно вздохнул. – Ладно,
пора, пожалуй. Вон уже Драгомир возвращается.

Альберт тронул поводья и, махнув напоследок вождю, направил коня навстречу солдату, Пришло время начинать бой.

* * *

Ущелье наполнили звуки трубящего горна. Раскаты эха, отражаясь от стен, заметались вдоль дна разлома. Казалось, горнистов десятки, если не сотни – того и гляди горы рухнут на голову. От людских построений отделился приличный кусок, и имперцы галопом помчались в сторону наползавшей орды. Теперь к трелям горна прибавился топот копыт – стало еще шумнее. Поднимая за собой облако пыли, быстроходная конница волной катилась по бурой равнине. Правда, это сравнение просуществовало недолго. Постепенно тесный строй верховых начал делиться на меньшие группы. Вскоре навстречу врагу, растянувшись на всю ширину каньона, неслись небольшие отряды по два-три десятка дружинников в каждом.

По мере приближения к тварям конная цепь все больше теряла целостность. Центральные группы имперцев сбавляли скорость, а в крайних отрядах дружинники, наоборот, подстегивали коней. Ровная ранее линия скачущих изогнулась дугой, и концы полумесяца устремились чудовищам в тыл.

Но у хозяев орды, видно, тоже имелся свой взгляд на ве-

дение боя. Задуманное людьми окружение не входило в их планы, и подвижная длиннохвостая мелочь сразу бросилась в стороны, на перехват заходящим во фланг верховым. Следом уже не так шустро зашагали своим полубегом и двое зубастых здоровяков. Сами же черные нелюди продолжали держаться по центру, укрываясь за мощными спинами оставшейся тройки гигантских зверюг. Огромный живой таран по-прежнему неотвратимо двигался к полосе пеших воинов. Причем перестроились и травоядные чудища. Теперь длинноногие великаны топали по бокам от хозяев, словно два необъятных щита. Чернюки уже знали о стрелах, способных примчаться по воздуху издали, и как могли постарались себя защитить.

Тем не менее, такое нахальство противника явно вывело звероводов из равновесия. Мягкотелые местные жители обычно старались удрать, не вступая в открытую схватку. Здесь же люди сами помчались в атаку, чем весьма удивили пришельцев. По крайней мере, чем-то другим объяснить допущенную чернюками ошибку было сложно. Вместо того чтобы двигаться плотной гурьбой прямо к строю встречавших их родичей, нелюди разделили свои и без того невеликие силы на части, что и вышло им боком.

Альберт специально повел своих воинов вперед – в месте, где встали южане, скалистые стены каньона сужались. Здесь же двухмильная ширина разлома позволяла наездникам легко уклоняться от ближнего боя, и задуманный Драгомиром

прием оправдал себя с первых минут.

Стоило только хвостатым бестиям подобраться к одному из отрядов на выстрел, как дружинники осадили коней. Подняв взведенные арбалеты, всадники быстро прицелились, подпустили чудовищ еще на немного... Миг – и стая тяжелых болтов дружным залпом помчалась навстречу зубастой волне.

Несколько передних чудовищ как будто споткнулись и кувырком покатались под лапы бегущих следом зверей. Те попадали тоже. Образовавшаяся свалка просуществовала недолго, но когда твари поднялись и бросились дальше, три из них так и остались лежать на земле. Еще пара чудищ, видать, получили серьезные раны, так как сильно замедлились, и шагавший последним гигант начал их нагонять.

Тем временем разрядивший арбалеты отряд уже скакал прочь, а на их месте прицеливалась вторая команда дружинников. Обстрел повторился. Тварей снова хлестнули болты, и чешуйчатых трупов прибавилось. Напрасно шипели и брызгали в злобе слюной разъяренные чудища – кони вновь унесли седоков из-под самых зубов и когтей.

На другой стороне по каньону точно так же метались отряды имперцев. На просторе достать верховых у чудовищ орды шансов не было. Твари гибли одна за одной в бесполезных потугах догнать быстроногих коней. Тактика боя наскоками позволяла дружинникам, отстрелявшись, легко уйти в сторону, где уже в безопасности можно было по новой зарядить

арбалеты, пока чудища безуспешно стараются изловить подошедший на смену отряд.

Неповоротливые зубастые великаны, отосланные чернюками на фланги, эту игру в догонялки и вовсе не смогли поддержать. Чудовища бестолково шагали то назад, то вперед, слясь поспеть за летучими всадниками, но все было тщетно. Один из гигантов в какой-то момент даже нарвался на залп. Болты пусть с трудом, но смогли отыскать ряд лазеек в броне. Чудовище встретило боль диким ревом, сотрясшим стены каньона. По чешуйчатой шкуре зазмеились тонкие кровавые струйки.

Пока лишь единственный всадник, чья лошадь не к месту споткнулась во время отхода, погиб в зубах чудищ. Но смерть эта общей картины не испортила. Всяк, кто имел глаза, уже понял – сегодняшнюю битву орда безвозвратно проигрывает. Впервые схватка с людьми для пришельцев обернулась полным провалом. То, что творилось на бурой равнине, сейчас напоминало банальное избиение, а в чем-то так даже охоту. Дикую, страшную, пропитанную запахом риска и конского пота, но все же охоту. Зубастые хищники пытались противопоставить человеческой хитрости свою силу и ярость. Получалось не очень. Пока хозяева тварей решали, что делать дальше, те гибли одна за одной.

К сожалению, долго так не могло продолжаться, да и в тыл к звероводам уже просочилась часть всадников. Со спины в чернюков полетел первый залп – это и стало последней ре-

шающей каплей. Не дойдя сотни ярдов до строя охотников, нелюди сдались и, развернув рогачей, поспешили в обратную сторону. В тот же миг по каньону разнесся беззвучный приказ, и немногие выжившие чудища устремились к хозяевам. Вскорости непутевые эмиссары орды, окружившись своими массивными слугами, позорно удирали на юг. Тут двух мнений быть не могло – звероводы признали свое поражение. Победа впервые была за людьми! Пусть неполная, пусть в конкретном бою, пусть добытая северянами, но от этого не менее важная. Трели запевших горнов утонули в радостном реве толпы. Настоящая, взаправдашняя победа!

В рядах родичей поднялось сумасшедшее ликование. Обезумев от счастья, люди прыгали и кричали на все голоса. Вслед убегавшим чудовищам летели угрозы, оскорбления и всяческие ехидные напутствия. Охотники потрясали поднятым над головами оружием, улюлюкали, бросали вверх снятые безрукавки. Радостный хохот звучал отовсюду как песня победы – эмоциям нужен был выход. Все обнимались, стучали друг друга по спинам и возносили богам благодарность.

Пока так и не вступившая в бой пехота предавалась празднованиям победы, конница продолжала обстреливать отступавших врагов. Всадники, уже не стесняясь, подъезжали на выстрел и давали залп. И так раз за разом. Твари больше не пробовали за ними гоняться и тупо бежали вперед, сбившись в плотную кучу. Осмелев окончательно, верховые подбирались к гурьбе беглецов все ближе и ближе. Залпы, про-

изводимые с каких-нибудь тридцати-сорока ярдов, наносили серьезные раны громадинам. Мелких тварей осталось всего ничего, едва ли не дюжина – их дальнейшая участь не вызывала сомнений. Хвостатые ящеры не могли просочиться за спины гигантских собратьев – их туда не пускали. Там, под защитой мясистой брони, вжавшись в спины рогатых тяжеловесов, тесной группой скакали хозяева чудищ.

Чернюков уже было не десять. Метко пущенный болт отыскал дорожку к одному из уродов – его угловатое тело валялось в пыли позади удирающей своры. Через несколько залпов к нему присоединился второй неудачливый нелюдь. А потом и еще один.

Наверняка в скором времени звероводов перебили бы полностью, да и большие животные не могли бесконечно сносить такой интенсивный обстрел. Но сегодня им всем повезло. Колчаны у людей постепенно пустели, и когда у имперцев совсем не осталось болтов, горн пропел отступление. С блеском выполнившие свою задачу всадники нехотя развернулись и поскакали назад, сливаясь в единый отряд.

* * *

– Может, луки и стрелы возьмем у южан? – Раскрасневшееся лицо Драгомира пылало азартом. – Мы еще их догоним! Вдруг выйдет добить!

– Сомневаюсь. – Альберт часто дышал, приходя в себя по-

сле боя. – Какие из наших дружинников лучники? Да и лошади очень устали. Пусть чешут обратно. Глядишь, донесут до своих чернолобых начальников, что к северу лучше не лезть.

– Возможно, господин, вы и правы, – согласился солдат. – Может, впредь побоятся соваться в разлом и займутся Долиной. Но с другой стороны... эти твари теперь будут знать, что их ждет. А кто предупрежден – тот вооружен. Сами знаете.

– Да знаю. Не дурак, – скривился баронет, признавая неполноту их победы. – Но рассуди трезво. Перебей мы этих уродов, через время пришли бы другие. Так хоть есть шанс, что все кончится. Смотри! Один из драконов валится!

Драгомир резко обернулся на юг – там вдалеке и действительно рухнул один из гигантов. Дружинник как раз успел разглядеть удар туши о землю, поднявший облако пыли. Видно, сказалась большая потеря крови.

– Здорово! Не забыть бы потом отрубить ему голову и доставить в Синар, – появилась у воина идея. – Ведь и правда дракон – тут вы точно подметили! Представляете, как такой череп будет смотреться в обеденном зале?

– Да уж. Представил... Гости будут в восторге. – Баронет впервые за сегодняшний день позволил себе улыбнуться. – Ладно. Все это потом... А сейчас хорошо бы с собой прихватить хоть одну из хвостатых. Ну и нелюдей парочку – пугаем соседей.

Альберт отыскал взглядом черное тело.

– Вон один развалился. Я где-то еще замечал. Ох порадуем Блая...

* * *

Ближе к вечеру исполинское ущелье, совершив заключительный плавный изгиб, наконец показало в дали зеленеющий лес. В предзакатных лучах новый северный мир впервые открылся измученным родичам сквозь узкую полосу между бескрайних стен. До границы просторов оставалось пройти миль пять-шесть, но сегодня на этот рывок у людей уже не было сил.

Пеших воинов-южан Альберт не стал дожидаться и сам с небольшой группой всадников устремился вдогонку за братом. Драгомир с остальными дружинниками был оставлен на поле сражения для пущей надежности – вдруг чудовища вздумают развернуться? Временной заставе срочно требовались припасы, фураж и болты к арбалетам. Приходилось спешить. Сумрак почти поглотил дно расщелины, когда конные воины настигли обоз.

Завидев брата, Альфред бросился к нему навстречу, и когда младший Монк лихо спрыгнул с седла, толстяк стиснул Альба в самых искренних объятиях за все последние годы.

– Как вы их! Я уж думал конец нам! Какие огромные твари! – Будущий правитель Синара, не стесняясь свидетелей своей слабости, дал вырваться чувствам наружу. – Мне даже

с такого расстояния на них смотреть страшно было. Ну, брат, я тобой горжусь. Много людей потерял?

– Одного.

– Да быть не может! Ты ведь так их боялся, говорил – не осилим, – не поверил толстяк.

– Я и сейчас их боюсь, – осадил Альберт брата. – Это были разведчики. Малый отряд. Придет в десять раз больше – нам крышка. Тогда не поскачешь вокруг... Ну а у вас как дела? Успокоился люд?

Альфред в миг изменился лицом, вспомнив нечто тревожное.

– Слушай, Альб. Тут возникла проблема. – Старший Монк замялся подбирая слова.

– Говори уже. Что случилось?

– Мы наткнулись на тюремный фургон... Сбежал этот Проклятый! Чтоб его!

– Как сбежал? Куда охрана глядела? – разъярился Альберт.

– Охрана мертва. Пропал один меч, но я думаю...

– Зорди!

Глава третья – Первый урок

Давным-давно рассвело, и солнце ярко раскрасило предгорные пейзажи, а непрерывная скачка, начавшаяся еще прошлым вечером, никак не заканчивалась. Четверка коней трусила по бурой равнине, прижимаясь к окраине леса. Хотя тот уродливый бурелом, в который превратила некогда прекрасный сосновый бор недавняя Буря, язык не поворачивался назвать этим словом. Бессменная зелень тенистых подножий скалистой стены пестрела желтыми пятнами. Поваленные деревья успели засохнуть, и иголки сменили окрас, но еще не осыпались. Громадные трупы лесных великанов предавали картине предгорного леса оттенок печали, но выглядывающие тут и там из земли тонкие травяные ростки подтверждали – жизнь как всегда победила. Время залечит тяжелые раны, нанесенные здешней природе. Несколько лет – и широкая пустошь превратится в цветущее поле. Век-полтора – и настырная хвоя подберется леском к самым скалам. Все восстановится... Только надолго ли? Буря вернется в рождении нового цикла, и пройденный путь повторится опять, откатившись к началу.

Снятая с убитого дружинника одежда пришлась Яру впопору. Серые шерстяные штаны хорошо продувались, куртка из мягкой кожи сидела плотно, просторная рубаха приятно щекотала кожу – ни жарко, ни холодно, самое то. Выброшен-

ную в кусты безрукавку, конечно, немного жалко, зато вместо отобранного меча на поясе в ножнах болтается новый – длиннее и толще, чем старенький Длинный нож.

Вчерашний спаситель, такой же бессмертный, как и сам Яр, выглядел бодро. Не ощущал усталости и Мудрейший. Вечных такие нагрузки сломить не могли, а вот их более слабые спутники уже откровенно клевали носами. И если на своих людей валонгцу было, судя по всему, наплевать, то на плачевное состояние измученных животных внимание обратить пришлось. Как только одна из лошадей споткнулась повторно, командир их маленького отряда дернул поводья, сворачивая налево. Отыскав относительно удобный проход, всадники въехали под сосновые ветви и двинулись к северу, постепенно удаляясь от пустоши. Лес не давал разогнаться – кони еле-еле шагали. Зато путники сразу же перестали маячить у всех на виду.

Вполне проходима ранее роща сейчас превратилась в настоящую полосу препятствий. То древесный завал на пути, то трещина поперек тропы – не путь, а петля на петле. Ехавший первым валонгец высматривал подходящее место для стоянки, но с такими сейчас было туго. Долгожданный привал приближался, и Яр предвкушал продолжение прерванного вчера разговора. Что ночь, что утро прошли в постоянном движении, и на ходу беглецы обменялись едва ли парой коротких фраз. Мудрейший до сих пор не знал даже имени своего спасителя. Не говоря уж о таких мелочах, как марш-

рут их пути или время потребное на дорогу. Хотя, по правде сказать, эти сведения Яра интересовали мало. Гораздо сильнее его волновали события далекого прошлого. Незнакомец сумел подцепить внешне юного старика на крючок, и Яр всю дорогу терзался догадками, что еще он узнает о тех временах, когда были живы родители?

Наконец впереди замаячил просвет, и через сотню шагов всадники выбрались на небольшую поляну. Люди спешили, достали из сумок припасы и приступили к еде. Двое воинов расположились слегка в стороне от нового спутника. Бессмертный же, наоборот, уселся в траву рядом с Яром и, широко улыбнувшись, протянул Мудрейшему ломоть хлеба. Тот и не думал отказываться. Пусть он пока и не чувствовал голода, а в такой ситуации лучше набить пузо впрок. Кто знает, что будет завтра? Вскоре одолженная у имперцев еда переместилась в желудки, и валонгец, не дожидаясь вопросов, сам и продолжил прерванный вчера разговор:

– Ну как вам в седле? С непривычки не ломит?

– Нет, терпимо. Бывало и хуже, – бодро ответил Яр, отогнав прочь боль в натертых ногах и отбитом седалище. – Привыкну со временем.

– Это верно. Привыкнуть можно практически ко всему. Даже к потере тех, кого любишь. – В голосе Вечного слышалось искреннее сочувствие. – Не терзайтесь вы так. Ваш народ не погиб. Мы же давеча все обсудили. Самое страшное позади – от чудовищ удрали. Теперь уж не пропадут. Да и

шанс остается, что вы еще свидитесь.

– Это как так? – оживился Мудрейший. – Вы позволите увести Племя к вам?

– Про такой вариант я, признаться, не думал, – смутился валонгец. – Сомневаюсь, что это возможно сейчас, но когда-нибудь... Кто его знает, как жизнь повернется. Но я не об этом. Все проще. Можно вернуться другим человеком. С новым лицом, новым прошлым и чужим именем. Это стандартная практика, ничего выдающегося – мы мастера в этом деле. Уж вы мне поверьте, личин поменять довелось... Поможем и Вам. Но сначала другие дела.

Последние слова Вечный произнес с такой интонацией, что Яр сразу понял – важность тех дел велика, и сейчас речь наверняка пойдет об орде. Твари, нахлынувшие в Долину из неведомого загорья, в скором времени могли просочиться и в северный мир. Да что там могли. Нашествие не заставит себя долго ждать – не сомневался Мудрейший. Как только звероходы обнаружат разлом в кругосветной стене, так сразу же первые щупальца этого многоликого воинства потянутся к землям Империи. По силам ли их сдержать людям Монков? Способны ли северяне вообще отразить нападение чудищ? Ответов на эти вопросы Яр не знал и лишь только надеялся, что мужчина, сидящий сейчас перед ним, может многое. В том числе и найти на пришельцев управу. Мудрейший с надеждой смотрел в столь пронизательные глаза человека, чей возраст превосходил его собственный вдвое. Сейчас... Сей-

час, наконец, он услышит план предстоящей борьбы с иноземными тварями.

Каково же было его удивление, когда северянин продолжил совсем об ином:

– Яр, ты хотел бы иметь детей?

Вопрос заставил Мудрейшего вздрогнуть.

– Уверен, что да, – не стал дожидаться ответа валонгец. – Мы все об этом мечтаем. И мечты эти вполне могут сбыться. Существует возможность снять с нас это проклятье. По крайней мере, я в это верю. По ребенку раз в шесть веков... Согласись, слишком мало.

Яр молча слушал, стараясь не выдать нахлынувших на него чувств. Ну а валонгец тем временем продолжал запутывать его еще больше.

– Мы давно бы могли покорить этот мир, заселить его нашими братьями, улучшить, развить, оживить, построить идеальное общество – без насилия, голода, боли и смерти. Справедливое, мудрое, честное... а главное, вечное! Вот в чем наша конечная цель! Как тебе? Только представь – мир, победивший смерть! Понимаю – звучит чересчур вызывающе. Но мы правда хотим лучшей жизни для всех. В том числе и людей.

Мудрейший не знал, что сказать. Прозвучавшие откровения для него были чем-то далеким, непознанным. Новый мир всей своей необъятностью так пока и не влез Яру в голову. Рассуждать о каких-то там «обществах», судьбах мира

и прочем он готов еще не был, зато важное и понятное слово «дети» моментально заполнило мысли Мудрейшего. Яр и правда когда-то мечтал о ребенке, но с годами смирился, решив, что отцовство ему недоступно. И теперь перспектива познать это счастье ввела его в ступор. Мудрейший молчал, погрузившись в себя, но ответа никто и не ждал. Не дав собеседнику собрать мысли в кучу, валонгец продолжил вещать:

– Заметь, я перешел на ты. Мы еще не друзья – для таких вещей времени нужно больше. Но оно у нас есть, и мы станем друзьями. Сейчас я авансом хочу рассказать тебе то, что известно лишь толике избранных. Я прошу мне поверить и в ответ самому говорить откровенно, как с другом. Ты согласен пойти мне навстречу и довериться полностью?

– Мне казалось, вчера я и так вам доверился, – сдержанноотреагировал Яр на тираду Вечного. – Я вас слушаю.

– Тебя, Яр. Тебя. Хватит выкать, – замахал руками валонгец. – Мы же вроде условились... И прости. Я тебе до сих пор не представился. Мое имя – Эркюль Дамаран. Настоящее имя. Единственное, которое выбрал не я. – Вечный на мгновение замолк, вспоминая о чем-то. – Было много других, да и впредь еще будут. Куда же без этого, – Губ валонгца коснулась улыбка. – Например, здесь в Империи меня знают, как Малкольма Зорди. Двадцать лет я ходил под личиной купца, но его время вышло. Теперь это имя придется забыть... Да оно мне уже и не нужно. Купец свою миссию выполнил, дождался момента, когда путь на юг вновь рас-

кроется. Дальше время настало вступать в дело мне – сыну Бури, магистру Ордена Мудрости, повелителю королевства Валонг.

Произнося последнюю фразу, Вечный стремительно преобразался. Плечи двинулись в стороны, распрямляясь, подбородок и брови поплыли вверх, грудь поднялась. Краткий миг – и на Яра смотрел совершенно другой человек. Грозный, властный, решительный. Вождь, правитель, хозяин, непререкаемый лидер.

Но мгновенья прошли, Вечный выдохнул, мышцы лица расслабились и северянин опять превратился в того простого симпатичного парня, каким был недавно.

– Удивлен? Я и правда правитель Валонга. Не король – эта роль мне без надобности. Многих слов ты не знаешь, и понимать мою речь тебе сложно, но поверь – дело, которое меня повлекло сквозь разлом в ваши земли, имеет огромную важность. Я надеялся отыскать твою мать – это правда. Но гораздо сильнее – уж извини за мою прямооту – Ордену нужен кристалл.

Сердце Яра рванулось в груди, а рука сама собой полезла за пазуху, где когда-то висел на шнурке кулон с Звездным Камнем. Глаза Дамарана расширились. Вечный даже привстал, видно вздумав, что сейчас он увидит заветный кристалл. Но ладонь возвратилась пустой – камня не было. Яр давно перестал постоянно носить драгоценность с собой, опасаясь ее потерять. Магистр расстроено фыркнул, осо-

знав, что его надежды не сбылись, но вопрос все же задал:

– У тебя камня нет?

– К сожалению, нет. Он покоится под обломками моего дома, на самом юге Долины. – Яр печально вздохнул. – Не успели мы его откопать... Объявилась орда, и пришлось уходить. Думал, после вернусь... А теперь уже поздно. Путь в Долину закрыт – леса кишат тварями.

У него никогда даже мыслей не было, что в маленьком блестящем кристалле сокрыта великая ценность. Звездный Камень был дорог ему лишь как память. Украшение матери, необычная и красивая безделушка, талисман на удачу – не больше. Религиозных взглядов своих соплеменников по отношению к голубому кристаллу Яр не разделял. В колдовство он не верил тем более. И когда новый друг задал этот вопрос, у Мудрейшего не возникло и капли сомнений. Он мгновенно решил рассказать все, что знает о камне, не найдя ни малейшего повода чтобы что-то скрывать.

– Там его уже нет. На развалинах мы побывали, – удивил Яра Вечный. – Обшарили погреб два раза – все без толку. Кто-то опередил нас. И твари здесь ни при чем. Трой сразу заметил, что вход аккуратно засыпан камнями. Чудища этого делать не стали бы, оставили бы как есть. У тебя случайно нет мыслей – кто мог туда наведаться?

Яр растерялся. Какое-то время он молча сидел, раздумывая над этой загадкой. Наконец, сделав некие выводы, он неуверенно попытался продолжить свои размышления

вслух:

– Про погреб и камень, оставшийся в нем, знали только мальчишки, помогавшие разгребать мне завал. Больше никому. Кто-то из них и вернулся к развалинам. Но не Трой – он был с вами. Арил, Мина, Валай и Ралат – до последнего находились при мне. Зака слопал гигант. Кабана вроде тоже убили чудовища. Хотя саму его смерть, как я понял, никто и не видел. А Гамай... Гамаю изгнали. Он кое-что совершил непотребное. Вот он – мог бы. Да вот только с чего бы ему возвращаться туда, где мы впервые встретили чудищ? Да и камень... Зачем он ему? Может, мстить так решил, от обиды рехнулся? Бывает, конечно... Но слишком уж трудно мне в это поверить – он парень не злой.

– Господин! Извините, нам слышно о чем вы толкуете. – Рядом с Вечными опустился на колено один из воинов. – Можно сказать?

– Говори, Карл, – позволил магистр. – Эти темы для вас не запретны. Потому и не гнал.

– Я услышал знакомое имя, – объяснил человек свой приход. – Помните, в дне пути от развалин мы наткнулись на одного дикаря? Того, что на дереве спал. Я тогда вместе с Троем и Эрмином на разведку ходил. Мальчишка ведь признал того встречного. Гамаем сказал его звать. Дураком еще обозвал или типа того. В общем, имя для наших ушей было странное, потому и запомнил.

– Молодец, Карл! Спасибо. Помог. А теперь возвращай-

ся, – как-то слишком поспешно отослал Вечный воина обратно. – Вы ложитесь-ка спать, – приказал он вдогонку. – Скоро снова в дорогу. Ну а мы тут еще потолкуем.

– Так вы что, с ним встречались? – Яр почти перестал удивляться услышанному. Неожиданные открытия сыпались сегодня на него одно за одним. – Как же так получилось, что он вас провел? Трой же знал, что Медведя изгнали. По нашим законам изгнанника должно убить, если встретишь. Тигр с ним говорил?

– Нет. За ним издалека наблюдали. Он ушел, не заметив дозорных, и я повелел не мешать, – объяснил Дамаран.

Было видно, что Вечный расстроен. Мудрейший по своему истолковал эти чувства. Яр не мог и подумать, что эмоции собеседника вызваны неожиданным пониманием – Трой все же смог обмануть их в тот раз. Мальчишка, лишившийся ушей за вранье, трус, казалось бы, окончательно сломленный, все-таки умудрился единожды извернуться и оставить северян в дураках. Эркюль, безошибочно определявший ложь, сейчас сожалел, что тогда положился на Эрмина и не отправился посмотреть на встреченного охотника лично.

– В любом случае звездный Камень уже не вернуть, – сделал Яр неутешительный вывод. – Гамай его взял или кто-то еще, теперь не так уж и важно. Возвращаться в Долину бессмысленно. Концов все равно не найти.

– Ты не прав. Шанс отыскать кристалл остается, – не согласился магистр. – Я вернусь за ним. Выслежу этого Гамай,

прочешу все леса за рекой и, если потребуется, вскрою брюхо каждой поганой зверюге, встреченной на пути. Не для того я ждал целый цикл, чтобы сейчас отступить. Этот камень – надежда всего человечества! Нашей расы уж точно! Без него все потуги напрасны. Без кристалла не оживает компас, а без компаса нам не найти Места силы.

Последнее предложение прозвучало значительно тише, чем вся предыдущая речь. То ли важные сведения, содержащиеся в этих словах, были запретны для воинов, засыпавших поблизости, то ли Вечный хотел так придать фразе значимости, но, когда Дамаран снизил голос до шепота, Яр почувствовал страх. Упоминание некоего таинственного Места силы получилось каким-то зловещим. На Мудрейшего словно повеяло холодом. Что-то древнее и пугающее почудилось Яру в словах собеседника.

– Но, конечно, я вернусь не один, – продолжал уже громче магистр. – Мы пойдем целой армией. Твари будут не рады, что вообще пролезли за горы. Отвоюем твою Долину – не сомневайся. Только это все позже. Сначала нам нужно прорваться в Валонг. Яр, ты ведь не откажешься нам помочь в этих поисках? И людей твоих часть привлечем заодно.

– Я не очень-то верю в успех твоих замыслов. – Яр не мог и представить, как в огромной Долине отыскать вещь размером с мизинец. – Но пойду вместе с вами, когда наступит пора. Только я бы хотел все же знать, что вы ищете. Что это за место такое и как оно связано с нашим проклятьем? Я ни-

как не пойму, отчего звездный Камень так важен. Разъясни, сделай милость. А то я совсем запутался.

– Есть предмет, указующий путь. Мы зовем его компас, – пустился в разъяснения Вечный. – Но без силы кристалла он мертв и оживает лишь в Бурю. Следующей ждать слишком долго, да и не хватит недели на поиски. Так что как ни крути, а все упирается в камень. Большого, извини, я пока рассказать тебе не могу. Многих подробностей даже мои люди не знают. Эта тайна не только моя. Постарайся понять. – Глаза магистра смотрели с надеждой, а интонации голоса уговаривали. – Мой язык связан клятвой. Но уверен – в свое время ты все узнаешь. Совет и Верховный должны дать добро, а пока потерпи.

– Хорошо, – легко согласился Яр. – Позже так позже. Меня, если честно, больше волнует орда. Раз в твоих планах – очистить Долину от этой напасти, можешь мне дальше вообще ничего не рассказывать. Я и так на твоей стороне и во всем поддержу.

– Вот и славно. У тебя верный взгляд на проблему, – улыбнулся Эркюль. – Враги у нас общие, и конечная цель совпадает. Давай-ка теперь немного вздремнем. Скоро снова в седло.

* * *

С возобновления пути прошло всего ничего, а первая

неприятность уже свалилась на отряд беглецов. Вернее свалилась лошадь, чья нога угодила в маленькую неприметную трещину. Магистр успел ловко выпрыгнуть из седла, избежав возможных увечий, а вот животное пострадало серьезно. Перелом конечности, к удивлению Яра, послужил поводом преждевременной смерти коня. Лошадь добились без долгих раздумий и сожалений. Также стремительно принял Вечный и другое решение.

Один из валонгцев, имя которого так и осталось Яру неизвестно, по приказу Эркюля покинул седло и конь поменял седока. Солдат же получил горсть медяков и напутствие:

– Отправляйся по нашим следам прямо в Шелгард, – приказал магистр. – Там найдешь дом Гилфорда Дэйна – это наш человек, он поможет деньгами. Купишь лошадь, и возвращайся домой. По прибытию в Вольбург дашь о себе знать.

Воин кивнул, и уменьшившийся на четверть отряд двинулся дальше.

* * *

Лес закончился только перед самым закатом. Дальше к горизонту уходили просторы лугов, кое-где рассеченные редкими рощами. В паре миль на восток начинались возделанные поля. А сразу за ними в полумраке тонула небольшая деревня на полсотни дворов. Туда и направили своих скакунов трое путников.

Последние несколько мелких монет с трудом, но открыли ворота амбара. Люди расположились на свежем, еще не слежавшемся сене, нежась в царящих вокруг полевых ароматах. Эту ночь предстояло провести в тепле и под крышей. К тому же в цену ночлега вошел и ужин – Карл хорошо сторговался. Так что легли на сытый желудок и впервые за долгое время по-настоящему выспались.

Утро путники встретили в приподнятом настроением. Солнце весело серебрило росу на траве вдоль дороги. Вокруг стрекотали кузнечики, над головой в безоблачных небесах пели птицы, с окрестных полей ветерок гнал душистые запахи спелой пшеницы. Ехалось легко и приятно.

День обещал быть жарким, так что время не тратили и большую часть расстояния, отделявшего деревушку от города, проскакали еще до обеда. После привала немного промчались галопом, дальше двигались рысью, ну а в сумерках две-три последние мили так и вовсе проехали шагом.

Шелгард встретил гостей распахнутыми настежь воротами. Было видно, что город чудовищно древний, и расцвет его давно миновал. Крепостная стена обветшала и обвалилась местами, но чинить отживший свое рудимент никто не спешил. Войн Ализия уже сотни лет как не знала – с чего им тут быть? Здесь, в подбрюшьи Империи, нападений и тем более долгих осад не страшились. От ближайших соседей, того же Валонга, городки местной знати отделяло несчетное множество миль. Впору стены и вовсе разрушить и пустить

камень в дело. Впрочем, этим уже занимались. Кое-где по краям укрепление беззастенчиво зияло щербатыми дырами на месте отколотых блоков.

А вот узкие улицы были в полном порядке. Разгильдяйство барона ограничилось только стеной. Невысокие домики уходили рядами к единственной площади, у которой вздымались к вечернему небу пять храмовых башен и темнело массивное здание цитадели. Мастерские, трактиры и лавки не сказать, чтоб блистали налетом помпезности, но в неброской отделке фасадов элементы достатка просматривались. Ровная однотонная штукатурка, резные деревянные ставни на окнах, кованые витиеватые ручки дверей... Откровенных лачуг не найти, только изредка попадались простые постройки из сруба.

Лишь в единственном месте путники натолкнулись на свежий уродливый шрам – аккуратность квартала нарушала корявая трещина. Неширокая, в пару ладоней, эта щель пролегла поперек тихой улочки, на которую Дамаран завернул свой отряд. И если проезжая часть кое-как, но была восстановлена, то добротный, в двух уровнях, дом, промелькнувший по правую руку от путников, однозначно готовился к сносу. Что поделаешь – жертва недавней стихии. Буря уже отгремела, но следы ее мощи в окрестностях гор не сотрутся еще много лет.

Ночь окончательно утопила Шелгард во мраке, когда трое всадников спешили у неприметных ворот. Первый этаж

небогатого дома занимала какая-то лавка, на втором, видно, жили – из окна пробивался на улицу отблеск свечи.

Яр, всю дорогу удивленно глазевший на бесконечные чудеса северян, даже вздрогнул от неожиданности, когда во дворе зазвенел колокольчик. Дамаран дернул шнур еще раз, и секунд через десять за воротами послышались чьи-то шаги. Загремела щеколда. В приоткрывшихся створках показалась седовласая голова.

– Чего надо? – послышалось вместо приветствия.

– Хозяин дома? – в вопросе Эркюля читался приказ.

– Нет его. А кто спрашивает? – все так же ворчливо продолжил старик.

– Деловые партнеры. Хозяйка-то здесь?

– Здесь... Пока, – загадочно прозвучало в ответ.

– Так зови. Чего ждешь? – начал раздражаться магистр.

Седовласая голова снова скрылась за створками. Ворота закрылись. Было слышно, как старец поплелся обратно, бурча под нос ругательства. Затем дверь, ведущая в дом, тихо скрипнула. Две минуты спустя этот звук повторился – хозяйка спустилась во двор, и гостей наконец-то впустили.

– Здравствуй, Лиза, – первым поздоровался Дамаран.

– Здравствуй, Малкольм, – с грустью в голосе ответила женщина. – Эх, не вовремя ты приехал... Ну пойдёмте уж. В доме поговорим.

– Хорошо. Карл, займись лошадьми, – повелел Вечный направляясь к двери за хозяйкой.

– А мне с вами? Или здесь подождать? – смутился Мудрейший, не зная что ему делать.

– Да, пожалуй, пойдём, – усомнившись на миг, пригласил Дамаран. – Познакомьтесь. Элиза Дейн – жена моего давнего друга. Чудесная женщина, – магистр тепло улыбнулся хозяйке. – А это Яр. Он... Он тоже мой друг. Ну, прошу вас. – Эркюль вежливо распахнул перед женщиной дверь, и все трое вошли в полумрак.

Небольшая прихожая умещала в себе только дверь, уводящую в лавку, и широкую лестницу, по которой они и поднялись на верхний этаж. Здесь у Дейнов располагалась гостиная. Обтянутый кожей диван, пара кресел, большой круглый стол, стулья, шторы – обстановка не поражала богатством, но уют достигался обилием разнообразных картин. Невысокое пламя свечи не справлялось с просторами зала, и Элиза зажгла еще парочку. Сразу стало светлей и как будто спокойней.

– Ну, рассказывай. Куда подевался мой друг? – сходу начал расспросы Эркюль. – Что случилось?

– Забрали его. Сам имперский советник на днях заявился с солдатами.

– Почему? Что он сделал? – Тревога, звучавшая в голосе Вечного, разлилась по комнате.

– Да в том-то и дело, что ничего! – начала заводиться Элиза. – Обвиняют в измене. Говорят, что шпион. Но я-то ведь знаю, что все это бред! За кем тут шпионить-то в нашей ды-

ре? За крестьянами? С каких это пор Шелгард стал интересен сарийцам?

– За домом следят? – оборвал Вечный пылкую речь.

– Не знаю... Так это все ты?! – неожиданно озарило Элизу. – Бог мой Ярослав! Как я была слепа! Значит Валонг, а не Сария...

– Так. Закончили болтовню, – сдуло, как ветром, недавнее дружелюбие. – У нас мало времени. Скоро заявятся гости. – Магистр резко задернул приоткрытую штору. – Мне нужны деньги. Давай все, что есть. И быстрее!

– Ах ты паскуда! – женщина начала пятиться в сторону лестницы. – Деньги ему! Не дождешься!

– Стой, дура! Куда ты собралась?! – Дамаран ухватил Лизу за руку.

– Помогите! Убива... – крик оборвался, когда ладонь Вечного закрыла женщине рот.

Элиза пыталась бороться, но Эркюль держал крепко. Ярослав растерялся, не понимая, что сейчас происходит, и глупо топтался на месте. Внизу звякнул меч. Кто-то охнул. В дом ворвались, каблуки застучали по лестнице. Магистр пихнул Лизу в сторону и выхватил из ножен клинок.

– Господин, нас предали! – в комнату влетел Карл. – Одному удалось уйти! Нужно бежать!

– А-а-а-а-а! – во все горло завывла Элиза, на мгновение получив свободу.

Все происходило так быстро, что Мудрейший просто не

успевал реагировать на события, летевшие перед глазами с бешеной скоростью.

Вот на крик перепуганной женщины оборачивается магистр. В равнодушных холодных глазах гнева нет, но клинок серой молнией мчится к намеченной цели. Горло Лизы раскрылось. Черная при плохом освещении кровь брызжет в разные стороны. Крик обрывается, сменяясь трагическим бульканьем. Тело медленно падает на пол.

– Все! Ищем деньги! У нас три минуты! Не больше! – Эркюль первым бросился к двери в соседнюю комнату. Карл стремительно ломанулся в другую. Яр, потрясенный, остался стоять, где стоял.

– Есть! Уходим! – Дамаран появился в гостиной: в левой руке бархатистый мешочек с деньгами, правая прижимает к груди необъятную кипу тряпья. Через миг воротился и Карл. Но без всякой добычи.

– Поджигай! Отвлечем их! – Вечный бросился к свечке, и спустя миг голодное пламя с радостью накинuloсь на хозяйские простыни. Второй волонгек тут же занялся шторами. Полминуты – и зал полыхал.

Яра дернули за руку. Лестница, дверь. Во дворе наконец-то прохлада. Конюшня, скрюченный труп старика...

– Почему? – Мудрейший смотрел на кровавую лужу, а перед глазами вставал поселок Орлов.

– Он нас выдал, – пояснил Карл, забираясь в седло.

– Я про женщину. – Яр повернулся к магистру. – Неужели

нельзя было просто связать?

– К сожалению нет. Я не мог рисковать, – жестко отрезал Эркюль. – Залезай на коня. Все вопросы потом.

Яр вздохнул и полез ногой в стремя. Соседи еще не встретились. На улице до сих пор продолжала висеть тишина. Для побега настал идеальный момент. Вскоре пламя пожара прорвется наружу, и квартал оживет. Но пока путь свободен. А главное – не видно солдат.

У открытых ворот Дамаран задержался и быстро проговорил, глядя Яру в глаза:

– Я обещал многому тебя научить? Так вот, запомни первый урок. Цель оправдывает средства. Всегда! Никаких «но» и никаких «если». Не позволяй предрассудкам тебе помешать. Голова должна быть холодной. Ты же все-таки Вечный... – Пауза дала мысли окрепнуть. – Ладно. Тронулись. Пора выбираться из города.

Поводья синхронно хлестнули коней, и трое всадников устремились в темноту переулка.

Глава четвертая – Новый союз

Начинались четвертые сутки пути на восток. Трой с Арилом шагали по оживавшему лесу, то и дело срываясь на бег. Сегодня они встали затемно – время терять было жалко. Нужно было спешить. Далекие горы плыли по левую руку, иногда появляясь в просветах между древесных крон. Сейчас от Кругосветной стены идущих отделяло миль двадцать, если не больше. Предложенный Тигром маршрут постепенно уводил родичей все глубже в Долину и все дальше от спасительного разлома. Лес вокруг оставался безлюдным. За прошедшие дни путники так и не встретили ни единого человека. Окрестности Великой реки будто вымерли – Безродные куда-то ушли. Хотя раньше эта область Долины была заселена очень густо, о чем свидетельствовали три брошенных поселка, встретившиеся парням по дороге. Утешало одно – опостылевших тварей орды тоже не было видно.

Время шло, и Арил начинал сомневаться в разумности принятого решения. Ведь успех в безумном замысле Троя упирался в условие – встретить крупную группу Безродных. И причем чем быстрее – тем лучше. Удаляясь от входа в каньон охотники рисковали упустить свой единственный шанс на спасение. Как только хозяева чудищ подгонят к разлому действительно крупную стаю, прорваться на север уже не получится. Да и тех чернюков, что сейчас охраняют проход,

отодвинуть с дороги так просто не выйдет. Для прорыва нужен сильный многолюдный отряд – с сотней копий не справиться. На такое идти самое малое с тысячей воинов. И иначе никак. Родичам нужно было как можно скорее привлечь на свою сторону какой-нибудь крупный клан местных, а те, как назло, все куда-то удрали. День сменялся другим, тот еще одним, а смельчаков, желающих вырваться из превратившейся в ловушку Долины, набиралось по-прежнему только двое.

Хитроумный план Тигра, тогда показавшийся Лису вполне выполнимым, сейчас, по прошествии времени, стал представляться Арилу провальным и глупым. Парень не понимал, как он мог согласиться на такое безумство. Нужно было еще раз попробовать незаметно прокрасться сквозь караулы чудовищ в ночной темноте. Вдруг да и вышло бы. В крайнем случае повторили бы трюк с пузырем. А теперь...

С чего бы Безродным идти на союз со своими извечными недругами? Арил сомневался, что страх перед пришлыми тварями пересилит в заречных охотниках врожденную ненависть к Боголюбам. Сработают ли заготовленные слова? Не переоценил ли Трой свои хваленые таланты лжеца? Тревожные вопросы мучили Арила все больше и больше. Он хоть и ждал встречи с местными, но боялся ее больше чудищ. Как оно все пройдет? Будут ли их вообще слушать? Или сразу убьют? А хуже всего, что Лис не был уверен в себе. Трой-то еще тот брехун – за ним не убудет. А вот сможет ли сам

Арил складно врать? Как бы не испортить все дело...

Но думы думами, а стоило шансу проверить теории Тигра на практике неожиданно появиться, как Арил тут же взял себя в руки. Сомневаться – это одно, струсить в важный момент – совершенно другое. Трусом Лис не был.

* * *

Ближе к полудню очередная поляна заставила путников остановиться. В последнее время открытые пространства вселяли в охотников страх. Арил предложил обойти. Трой его поддержал, и, как оказалось – не зря.

Не успели охотники обогнуть и половины поляны, как из кустов на той стороне послышались шуршащие звуки. Пара ударов сердца – и, раздвинув зеленые ветви, в зоне видимости возникла лохматая голова. Человек осмотрелся, высунулся еще немного вперед. Затем снова повертел головой и, не обнаружив опасности, смело шагнул под открытое небо.

– Вот оно, – прошептал Трой. – Вроде один. Пробуем?

– Ну давай, – неуверенно пробормотал Лис.

Тигр поднялся с земли, где они распластались чуть раньше. Арил быстро вытащил камень из сумки магистра и сунул его в руки товарищу. На этом подготовка закончилась, и парни покинули заросли.

– Эй! Мы здесь! – крикнул Трой.

Человек резко обернулся. Друзей здесь не ждали – нако-

нечник копья целился в родичей, злые глаза спешно обшаривали гостей. Миг спустя из глубин бороды вырвался пронзительный свист, и из кустов на поляну посыпались другие Безродные. В мгновение ока напротив двоих охотников собралось больше дюжины воинов. Бородатый свистун, видно, бывший здесь главным, спросил:

– Кто такие?

– Друзья, – взял на себя инициативу Трой. – Пришли вам помочь.

– Помочь? – удивился лохматый. – Чем и в чём? Вас не больно-то много. Ты давай говори – из какого вы клана. А мы уж сами решим – друзья вы нам или нет.

Наступил момент истины. Зеленая цифра на камне незаметно сменила цвет. Тихий писк смог услышать лишь Трой, который держал волшебный предмет в руке таким образом, чтобы Безродным не было видно светящихся символов. Невидимый купол возник над поляной, укрывая охотников. Все произошло в один миг, и никто ничего не заметил.

– Важно не из какого мы клана, а кто нас послал, – возвышенно проговорил Тигр. – Мы знаем, как спастись от зарбаговых тварей.

Приманка сработала. Безродные было заговорили все разом, но вожак быстро пресек болтовню:

– А ну все заткнулись! – прикрикнул свистун на своих. – Я не услышал ответа. Так из какого вы клана?

– Не из какого, – решил Трой сознаться. – Наши земли за

Великой рекой. Но это больше не важно.

– Боголюбы?! – вытаращил лохматый глаза. – Ах вы, гады! Это вы во всем виноваты! – сменилось удивление гневом. – Хватай их!

Бородатые воины дружно бросились на двоих чужаков, размахивая копьями и завывая, как дикие звери. Трой невольно попятился, но рука зацепилась за камень, застывший в пространстве. Лис же, подавая пример стойкой выдержки, замер справа, не отступив ни на шаг. Как и ожидалось, шальная атака Безродных закончилась не успев толком начаться. Вожак первым, как ему и положено, треснулся рожей о купол. Остальные, отстав на мгновение, также «нащупали» лицами незримый барьер – и он им совсем не понравился.

Люди вскакивали с травы, снова отчаянно бросались вперед, ушибали колени и локти, откатывались назад, бессильно рычали. Зрелище получалось одновременно смешное и страшное. Упрямые наскоки шли один за одним. Трой наблюдал за нелепым действием спокойно, Лис же скривился – он точно не получал удовольствия от бесполезных потуг чужаков.

«Ярад всемогущий... Да они же сейчас поубивают сами себя!» – возникла у Арилы тревожная мысль. Но вскоре его страхи рассеялись. Героический пыл атакующих начал стихать.

Наконец, человеческий разум смог-таки пересилить жи-

вотную ярость. Безродные перестали бороться с невидимой силой, не дававшей им подобраться к врагу. Теперь другие, не менее сильные чувства захватили власть над людьми.

– Колдуны! – заорал один из лохматых охотников и первым бросился в сторону леса. Большинство Безродных немедленно поддержало его начинания. К позорному бегству не присоединились лишь сам свистун да еще трое воинов. Те осторожно попятились выставив перед собой копья и, так и не показав врагу спины, гордо скрылись в кустах. Поляна опустела. Теперь только несколько кровавых подтеков на невидимой поверхности купола напоминали о творившемся здесь недавно безумстве.

– Да уж. Не на то я рассчитывал... – задумчиво проговорил Трой.

– Думаешь, не вернутся? – не то испугался, не то обрадовался Арил.

– Скоро узнаем, – пообещал безухий. – А может, и не скоро. В любом случае нам теперь здесь торчать какое-то время. Не сдувать же пузырь.

Лис промолчал, соглашаясь. Родичи присели в траву возле парящего в воздухе камня и принялись ждать. Но отдохнуть им не дали. Всего сотню ударов сердца спустя Безродные вернулись. И хотя самих бородатых охотников по-прежнему не было видно, их присутствие с лихвой выдавали прилетавшие из леса стрелы. Пузырь застучал барабаном. Арил непроизвольно зажмурился, но все быстро закончилось. Чу-

жаки убедились, что Боголюбов и так не достать. А стрела – штука ценная. Ее без толку портить не стоит.

– Ну что, наигрались? – громко выкрикнул Трой, как только обстрел прекратился. – Может, поговорим теперь?

Какое-то время тишина оставалась ему ответом, но позже из зарослей все же донесся настороженный голос:

– С колдунами нам разговаривать не о чем!

– Мы не колдуны, – опроверг обвинения Тигр. – Вы в богов верите? Про Ярада и Зарбага слышали?

– Чё-то вы на них не похожи. – Невидимый оппонент успокаивался и даже начал шутить.

– Слышь, остряк. Выходи уже, и поговорим нормально, – начал терять терпение Трой.

Тишина в лесу затянулась, и безухий решил добавить:

– Мы и правда знаем, как спастись от чудовищ!

На эту тираду тоже никто не откликнулся. Тигр повернулся к Арилу и развел руки в стороны. Лис кивнул. Вроде сказано все, как надо. Осталось подождать и проверить – клюнут Безродные на эту наживку, или так и уйдут, побоявшись злокозненных колдунов.

Не ушли. Бородатый вожак показался в кустах. Свистун вылез из зарослей и, опираясь на копье, замер в уверенной позе напротив двух родичей. Вслед за ним на поляне стали появляться и остальные лохматые воины.

– Хорошо. Мы вас выслушаем, – скривившись, выдавил из себя бородатый. – В былые времена никогда бы на такое

не пошли. Но нынче носом крутить не приходится. Ну, рассказывай, колдун. Чего хотите за помощь?

– Да не колдун я. Мы с другом такие же охотники, как и вы, – начал Трой. – Просто посланец Ярада дал нам волшебную вещь для защиты. Вот, можешь сам посмотреть.

Парень сделал шаг в сторону, и взорам Безродных открылся магический камень, зависший в воздухе рядом с Арилом. Бородатый нахмурился, но ничего не сказал. Только крепче вцепился в копьё. Чужаки настороженно разглядывали небывалое чудо, а Трой продолжал:

– Вы знаете, что мы, живущие по ту сторону Великой реки, почитаем богов. Особенно громовержца Ярада. Оттого-то вы и зовете нас Боголюбями. – Некоторые из Безродных снова принялись недовольно роптать, но вожак их одернул, и речь Тигра продолжилась. – Также вы наверняка знаете, что недавно меж богов свершилась великая битва – всю Долину трясло от их ярости. Такое тяжело не заметить. – В ответ на эти слова из толпы чужаков послышались утвердительные возгласы. – А вот чего вы не знаете, так это того, что из этой битвы победителем вышел Зарбаг! – Слова Троя звучали все более грозно. – Владыка подземного мира смог пробить к нам проход, и теперь злобные полчища его слуг бродят по лесам в поисках добычи. Вижу по вашим лицам, что вам уже довелось повстречать этих тварей. И раз после такой встречи вы все еще живы, значит – настоящие воины, других бы сожрали. – Тигр незаметно подмигнул Арилу. – А самое

страшное то, что чудовища все прибывают. Скоро они заполнят всю Долину, и прятаться станет негде. Нашему миру – конец! И тут уже ничего не поделаешь. Твари сильны и их слишком много – драться бессмысленно. Мы пробовали...

Трой сделал паузу, позволяя Безродным хорошенько обдумать услышанное. Бородатые воины угрюмо молчали. Новые знания разрушили их надежды на лучшее. Похоже, теперь они по-другому взглянули на положение нынешних дел. Вожак злобно выругался, помяная Зарбага и демонов, а прозвучавшие дальше слова подтвердили – наживка из приукрашенной полуправды сработала.

– Так и что же нам делать? – В голосе свистуна больше не слышалось вызова. – Ты что-то говорил про спасение? Ну так выкладывай. Сам же сказал, что хотите помочь.

– Давно бы так, – обрадовался безухий. – Долина превратилась в ловушку, но из нее есть выход. И мы знаем, где он!

– Так расскажите и нам, раз друзьями назвались, – встрепенулся вожак чужаков.

– Не все так просто, – осадил его Трой. – Чудища уже отыскали проход, и теперь стерегут его, как зеницу ока. Прорваться получится, но самое малое с тысячей воинов. У вас клан большой?

– Был немаленький, – скривился свистун. – А теперь пары сотен не наберется... Вместе с бабами. Может, конечно, еще кто из Кежучей спасся и по лесам бегает, но это ничего не меняет. Не по силам нам такая задача. Да и я вот никак не

пойму – что еще за проход? И куда он ведет? А главное – почему вы решили помочь своим недругам? Чую, кроется здесь какой-то подвох. Может, ты нас в засаду заманиваешь?

– Ладно. Расскажу-ка я все по порядку, что с нами случилось, – вздохнул Тигр – А то не поверите. Мы ведь первыми встретили чудищ. Дыра, откуда они вылезают, в наших землях разверзлась. На самом юге Долины, к западу от Великой реки. Сначала их было мало, и мы кое-как отбились. Потом уже твари полезли огромными стаями. Драться не было смысла – пришлось убежать. Наделали мы плотов, загрузились всем людом и поплыли на север...

– Видали мы вас, – вклинился в рассказ бородатый. – К нам от Ургов тогда весть пришла, что вы переправиться вздумали. Собирались встречать, да вы мимо проплыли.

– И не думали мы на ваш берег высаживаться, – несколько не растерялся Трой. – Мы ведь плыли не абы куда. А к самому краю Долины. На север. Вы же знаете, что среди нас от начала времен жил и живет сын Ярада. То не тайна – все знают.

По глазам вожака Тигр сразу же понял, что про Мудрейшего Безродным известно. При упоминании Яра тот только кисло скривился – небось, во всем Яра винят, дурачье.

– Ну так вот. Когда стали дела наши совсем уж поганы, явился сыну Ярада во сне отец его небесный и указал путь к спасению. На севере открыл Громовержец проход в лучший мир и послал нам навстречу отряд провожатых.

Кежучи тихо стояли, не прерывая рассказчика, и, как замороженные, слушали небывалую речь, словно сказку. Не желая разрушить столь подходящий настрой для задуманного, Трой поспешил развить нужную ложь:

– Доплыли мы до самого края Великой реки, а нас уже ждут. Как и было обещано, явились посланцы Ярада. Могучие воины сидели на спинах огромных безрогих оленей, и чудесное оружие блестело на солнце в их сильных руках.

Трой явно увлекся. Последнее предложение прозвучало уж больно наигранно. Лис мигом уловил эту фальшь и, всерьез испугавшись, что дело провалится, быстро вмешался:

– Мы как их увидели, так сразу всем Племенем на колени и рухнули, – затараторил Арил. – Думали духи стихий или кто-то похлеще. А присмотрелись – обычные люди. Только в странной одежде да на конях – это так их олени зовутся. Полезные звери. Мне даже потом довелось на одном прокатиться. Ну ладно, рассказывай дальше. – Арил невзначай ткнул товарища локтем и прошептал: – Только проще.

– Ну так вот... – промямлил упустивший мысль Трой. – Встретили мы этих чудных северян и пошли на восток вдоль стены. Я их так называю, потому что с севера они к нам явились. Из-за гор – там земля их лежит, туда и проход ведет. – Тигр внял наставлениям Лиса, и теперь изъяснялся простыми словами, отбросив красоты. – Через несколько дней мы добрались до цели. Ярад в своей милости разломил Кругосветную стену. Через эту дыру и ушло наше Племя. Но не

всё. Мы, как видите, здесь.

На этом моменте безухий рассказчик прервался посмотреть на реакцию Кежучей. Трой умолк, ожидая вопросов, но таких не последовало. Даже хмурый вожак напряженно смотрел исподлобья, не решаясь хоть что-то сказать. Все хотели скорее услышать итог небывалой истории, и охотник решил, что пора завершать свою «сказку».

– И потому мы остались, что Ярад – бог наш милостивый, через людей своих повелел дело важное выполнить – все народы Долины спасти попытаться. Любит нас Громовержец. Не желает бросать своих братьев младших на растерзание чудищам Зарбага-отступника.

– В общем, дали нам камень волшебный, – вновь вмешался Арил, – и отправили Безродных разыскивать. Ну вас, то есть. Камень от всех напастей защитить может, да только нас двоих – такой уж ему приказ дали. Всем остальным своими силами пробиваться придется. Был путь свободен, но пока мы в окрестностях рыскали, твари проход отыскали и уселись стеречь. Если вы нам поверили и готовы рискнуть, то ведите скорее к своим, и пора уже действовать. Нужно срочно искать остальные кланы! Не могли же чудовища всех так быстро поймают? Громовержец велел разнести эту весть по Долине – так и нечего время терять. Ну так что? Вы согласны забыть про былые обиды?

– Только учтите, – успел вставить Трой. – Ярад хоть и не всемогущ, но всеведущ. Если обманите и попытаетесь нас

убить, шанс на спасение будет потерян. Горы сомкнутся, и вы останетесь здесь один на один с этими тварями. А это – верная смерть!

Вот теперь и действительно все было сказано. Хитроумный замысел Троя, предложившего заручиться поддержкой Безродных таким не совсем честным способом, подошел к своему апогею. Послужит ли мнимая воля Ярада тем самым ключом, что откроет лазейку к доверию Кежучей – сейчас станет ясно. Оставалось дожидаться ответа.

Лохматые воины с надеждой взирали на своего вожака, а тот хмурил брови, как будто бы думал над выбором. Арил отчего-то не сомневался, что свистун уже принял решение и умышленно тянет время, набивая согласию цену. Так все и вышло.

– А что, в этом северном мире на всех места хватит? – на всякий случай решил уточнить бородач. – И на что он похож? Там хоть лес? Или...

– И лес, и поля, и еще много всякого, – поспешил Лис развеять сомнения Кежуча. – Все как у нас, даже лучше. И мир тот огромен. Во много раз больше нашей Долины. Земли всем достанет.

– Тогда я согласен, – наконец-таки сдался свистун. – Мы пойдем с вами. Но если обманете... Никакое колдовство вас не спасет!

– Хватит угроз. – Арил окончательно отобрал у Троя главенство в переговорах. – Поклянись, что не тронете, и пой-

дем уже к вашим. Нечего время терять.

– Хорошо. Если слова моего мало, могу и поклясться, – легко согласился Безродный. – Я, Сайган из клана Кежучей, клянусь духами предков, что ни я, ни мои люди не причиним вам зла, пока и вы держите свое слово. Ну что, довольны?

– Вполне. Теперь можем идти.

Арил кивнул Трою, и как только защитный пузырь пропал, родичи шагнули навстречу новым союзникам. Безродные недоверчиво поглядывали на молодых Боголюбов, но оружие оставалось опущено. Сайган опасно покосился на магический камень, продолжавший неярко светиться у Тигра в руках. Неопределенно хмыкнув, Кежуч взмахом руки поманил за собой теперь уже объединенный отряд и первым покинул поляну.

Дорога оказалась короткой. Прошагав пару миль по звериной тропе, охотники вышли к лагерю Безродных. Сайган, оказавшийся главным не только в отряде разведчиков, но и во всей группе выживших Кежучей, не решился оставлять своих на открытом пространстве, и люди расположились прямо в чаще, под низкими кронами вязов.

Кто-то ел, кто-то занимался починкой оружия, кто-то разделявал свежую дичь. Большинство же потрепанных усталых людей просто угрюмо сидели и ждали, когда вернутся разведчики и настанет пора снова отправляться в дорогу. Сайган не соврал. От сильного некогда клана осталось не более сотни охотников. Также смогло уцелеть несколько десят-

ков молодых баб. А вот детворы на стихийной стоянке Безродных практически не было. Как, собственно, и стариков со старухами. Убежать от прожорливых тварей орды удалось только быстрым и сильным...

«Суровая правда сегодняшних дней, – промелькнула у Лиса крамольная мысль. – Но для нас так и лучше – быстрее пойдем». – Сам собой выплыл вывод, и Арил неожиданно ощутил отвращение к тому существу, в которое он превратился.

«Ярад всемогущий! Это я так подумал? Или кто-то другой? – ковырялся охотник в себе. – Нет! Уж лучше остаться в Долине и сдохнуть в зубах этих тварей, чем самому превратиться в поганую тварь!» – выиграл человек этот внутренний бой, и внимание Арила переключилось на отделившегося от общей толпы и кинувшегося навстречу отряду мужчину.

– Сайган, что так долго? – В голосе Безродного слышалось беспокойство. – У нас тут новости. О... А кто это с вами?

– Никогда не поверишь, – скривился в ехидной улыбке свистун. – Расскажу позже. Пусть сначала все соберутся.

– Так уже все собрались. Ждем только вас. Ну и как там? Все чисто?

– Чисто. Ни демонов, ни их следов, – подтвердил бородастый. – Ну и что там за новости? Плохие? Хорошие? Давай быстрее рассказывай. А то, если я начну говорить, до остальных новостей уже дела не будет.

– Даже так? – удивился собеседник Сайгана. – Ну ладно.

Новость-то неплохая. К нам, пока вы ходили, прибился один хромоногий из Райхов. Говорит, на востоке, за Великим озером, Мирты великую силу имеют. Весь народ, кто остался, туда бежит. Вождь какой-то там у них небывалый – все кланы в округе подмял. Да Гайрах все расскажет подробнее – он трепаться горазд. Кстати, вон этот Райх. Уже топает.

За время беседы двух Кежучей, разведчики успели дойти до центра походного лагеря, где их дожидался помянутый незнакомец.

– Это ты тот Сайган, что за главного? – нагло осведомился чужак. И не дожидаясь ответа, полил частой скороговоркой:

– Я тут все твоему брату толкую, что вам надо к Миртам идти. Одрег демонов сдюжит. Да и немного пройти-то осталось. Пару дней на восток, и чуть к югу. Я уже две недели ползу. Но то я. А для вас-то – пустяк. Так что не медлите. Ноги в руки – и к Миртам. Считай, повезло вам. До спасения – рукой подать.

– Хватит! – осадил Райха Кежуч. – У нас тут другие дела появились. Но над твоим предложением мы подумаем. Только уж после.

– А чего здесь думать? – неожиданно вмешался Арил, как и все, слышавший разговор. – Это как раз то, что нам нужно. Мирты так Мирты.

– Я всегда мечтал посмотреть на Великое озеро... – расплылся в улыбке Трой. – Мой друг прав – двигаем к этому Одрегу. Поднимай свой народ.

Глава пятая – Хобот

– Долго нам еще? – Полковник Арчибальд Монк привстал в стременах и, поднеся ладонь ко лбу, пытался хоть что-нибудь разглядеть за плотными рядами трусивших в авангарде летучих. Легкая кольчужная конница, возглавлявшая походный порядок имперцев, изрядно ограничивала обзор своему командиру, но смотреть так и так было не на что. Там впереди, за спинами всадников, узкая проселочная дорога все также стелилась на северо-запад по непаханой дикой степи. На горизонте виднелась обширная роща. На ней мир пока и заканчивался.

– Нет, милорд. Если ничего не задержит, к вечеру доберемся до Генка. – Провожатый нарвазец и сам уже утомился дорогой. Две недели на марше кого угодно измотают до крайности и без всяких отягчающих обстоятельств. На лейтенанта же при всех прочих заботах и бедах еще и постоянно давило весьма неприятное знание – враги уже здесь. Топчут тяжелыми сапогами нарвазскую землю, ползут и ползут вглубь страны. Безнаказанно разоряют поселки и фермы, гонят беженцев, рушат храмы Великих, попирают законы людские и божьи... Бедняга Заммер уже весь извелся, и Арчи его понимал.

Ворвись сарийцы в Империю, а уж тем более в родную Ализию, Монк бы себе места не находил. Слава Яросу, Си-

нар и семья далеко отсюда – отцу и братьям бояться нечего. И это хорошо – с холодным сердцем воюется легче. Хотя кого он обманывает? Какое к Зарбагу холодное сердце?! Рука так и чешется зарубить какую-нибудь желторотую тварь! Но ничего... скоро будет возможность рубить и кромсать сколько душе угодно. Враги уже близко. Их много – хватит на всех. Арчи благодарил богов за расторопность начальства и за наглость фанатиков, не ставших тянуть с наступлением. Нет ничего хуже, чем мариноваться в казармах, пока другие дерутся. Как все-таки хорошо, что именно их ализийский корпус приказом маршала Харта не так давно перебросили на эту сторону Арнея. Теперь и они вступят в бой, да не просто в какое-нибудь вялотекущее приграничное покусывание, каких он за время службы насмотрелся с избытком, а в настоящее решающее сражение!

Как только известие о прорыве сарийцев достигло имперского лагеря под Норбургом, генерал Сардо немедленно созвал командный состав, и после короткого совещания корпус выступил к северу. Расквартированные в городе офицеры не успели толком собрать свои вещи, а поход уже стартовал. Самым нерасторопным пришлось отправлять вестовых за оставленной амуницией, ибо шансы вернуться обратно в ближайшее время стремились к нулю. Война захлестнула Нарваз, и куда она занесет ализийцев в дальнейшем никто знать не мог. А ведь многие до последнего верили, что Богиня насытилась завоеваниями и не осмелится повернуть

на восток. Но вышло иначе.

* * *

Еще за год до Бури войска Сарии оккупировали соседствующую с Нарвазом республику Шер, и ни у кого тогда не возникало сомнений, что Богиня на этом не остановится. Через пять месяцев еще одно не самое сильное государство – Артис, так и не сумев оказать серьезного сопротивления желтоплащникам, также было захвачено. Дальше к северу шли уже Фарк и Нарваз – и если первые были фактически обречены на скорейшее покорение, то Великое герцогство могло не бояться возможной экспансии, ибо расчетливый Клаус давным-давно заключил с Империей договор о военной поддержке. Такое соглашение дорого обошлось казне, но гильдейские старшины в Индаре, представляя возможные последствия вторжения, тоже решили чуток раскошелиться и поддержать в этом деле корону.

Казалось бы, Нарваз гарантированно оградил себя от сарийской угрозы, ибо тягаться с имперцами в силе оружия Богиня пока не могла, даже учитывая численный перевес ее армий. Но в преддверии Бури Сара, похоже, надумала всех удивить, и войска желтоплащников начали собираться у нарвазских границ. В ответ из Империи в герцогство прибыло еще три корпуса регуляров. Вот уж кого западные фанатики боялись пуще огня. Знаменитые на весь мир вымуштро-

ванные вояки-профессионалы уступали в выучке разве что гвардейцам некоторых серьезных держав. Но гвардия – она и есть гвардия. Многочисленной не бывает, в отличие от регулярной имперской армии, чей размер измерялся десятками тысяч солдат.

Тот же корпус, к примеру, включал в себя пять полновесных полков: четыре пехотных плюс кавалерия. Полк соответственно разбивался на десять разнопрофильных рот – по сотне солдат в каждой. И все это не считая сержантов-десятников, офицеров, вестовых адъютантов, поваров, оружейников, обозных и прочего полезного люда. Неудивительно, что реальные размеры среднего корпуса вместо положенных пяти тысяч зачастую переваливали за шесть. Могучая сила! Далеко не каждая страна могла выставить такую армию. Да еще и полностью экипированную, не в пример личным дружинам влиятельных благородных фамилий.

Нарваз мог. Сын Великого герцога Клауса Рихтера – принц Матеус как первый полководец Нарваза имел под своим началом около десяти тысяч хорошо вооруженных проверенных ветеранов и еще столько же недавно рекрутированных ополченцев. Прибавляя к этим цифрам три прибывших в страну имперских корпуса и еще два стоявших здесь в течение всего последнего года, получалась просто огромная армия. Пятьдесят тысяч воинов, большая часть из которых – имперские регуляры. Да с такой мощью впору самим начинать завоевательные походы, возникни у государей желание.

К сожалению, еретиков не пугали масштабы вражеского войска. Сария славилась своим многолюдством, а размерами чуть ли не превышала Империю. К тому же ни Его величество Юлиан, ни тем более Клаус в данный момент не стремились сами развязывать кровопролитную большую войну. Обоим правителям на ближайшие годы вполне хватало и внутренних проблем – отгремевшая Буря наделала достаточно бед, которые предстояло расхлебывать.

Чего стоила потеря одной только горнорудной промышленности. Все рудники, каменоломни и прочие схожие промыслы погибли за эту разрушительную неделю. Все предстояло налаживать заново. А это требовало гигантских трудов и вложений. Пока же, как следствие, стояли и смежные отрасли: металлургия, строительство, транспорт, возивший доселе сырье. Экономика потеряла целые сектора, а оставшийся без работы народ нужно было кормить. Ситуация, сложившаяся в мире после минувшей Бури, совершенно не располагала к войне. Вот только самопровозглашенная Богиня никак не хотела этого понимать. А может, наоборот, слишком хорошо понимала, что ее извечным противникам нынче не до масштабной войны, и именно сейчас наступил подходящий момент для вторжения.

Как бы то ни было на самом деле, и что бы ни творилось в голове у зарвавшейся Вечной, а спустя всего три недели после завершения Бури сарийцы пересекли границу Нарваза. Армии западных еретиков играючи сломали сопротивление

подвернувшихся им на пути гарнизонов и стремительно двинулись сразу с нескольких направлений к крупнейшим городам герцогства. Огромная протяженность границы не позволяла защитникам полностью контролировать западные рубежи государства, но этого и не требовалось. Из рассредоточенных по этой части страны лагерей наперерез неприятелю выдвинулись армейские соединения союзников. По всеобщим прогнозам грядущее столкновение обещало закончиться быстро и полным разгромом агрессора. Тем более что из донесений разведки становилось понятно – захватчиков не так уж и много. Сарийские силы вторжения в своей совокупности едва ли не уступали числом вышедшим им на встречу войскам коалиции. И это слегка настораживало.

Складывалось впечатление, что Богиня, или кто там у них руководил наступлением, старается оттянуть главные силы противника от места будущего основного прорыва. Ведь всего месяц назад последние ускользнувшие из Шера беженцы рассказывали о небывалой сарийской армии, чья численность без сомнений переваливала за сотню тысяч солдат. Границы Нарваза пересекла в лучшем случае треть неприятельских полчищ, и в свете этого знания возникал очевидный вопрос – где остальные?

Само собой, имперскими вооруженными силами командовали отнюдь не дураки, да и принц Матеус продемонстрировал неожиданную для своего возраста мудрость. Сын герцога не стал тянуть главенство в штабе на себя и безропотно

уступил власть маршалу Вильгельму. Брат графа Ради, наследник дома Хартов за три десятка лет армейской службы набрался достаточно опыта, чтобы сделать единственно логичный вывод: противник собирается всей мощью двинуться к столице герцогства и захватить Индар.

И хотя предположения маршала были всецело поддержаны штабом, мнения по поводу возможного места прорыва у военачальников разделились. Версии выдвигались самые разные, но все они сходилось в одном – желтоплащники пойдут вдоль Арнея.

Величайшая мировая река, берущая начало на дальнем сарийском юге, пробегала четыре без малого тысячи миль и впадала в Срединное море к западу от Нарваза, в Даргоне. Выступая главнейшей торговой дорогой всего региона, Арней был способен спокойно снабжать даже столь многолюдную армию, как та, что имелась у Сары. Желтопарусный флот, не настолько большой чтобы высадить крупный десант или как-то еще навредить сухопутным войскам неприятеля, без проблем управлялся с подвозом припасов и тем самым дарил легионам богини независимость от дорог и обозов. Отказываться от такой пуповины без веских на то причин сарийцы бы вряд ли решились, да и река протекала по герцогству очень удобным маршрутом.

Широкий полноводный Арней разделял земли Клауса надвое. И если юго-восточную половину страны занимали саваны и поля, меж которыми вились дороги, теснились дерев-

ни, шумели торговые города, то на северо-западной стороне поднимались могучие сосны Лесного предела, а до них покрывала равнину безлюдная степь. В тех краях и деревни-то попадались нечасто. Ну а несколько городов, что стояли вдоль фаркийского тракта, походили скорее на крепости из-за близости к опасным лесам.

Исходя из того, что столица Великого герцогства тоже располагалась у восточного берега этой огромной реки, большая часть сил союзников была собрана именно здесь. За Арнеем стоял только корпус Фабрицио Сардо, да совсем уж на севере, ближе к Шерским горам, три нарвазских полка замыкали защитную линию. Кто же мог догадаться, что коварный противник поведет свои главные силы через эти глухие края?

* * *

Нагоняя на Арчи печальные мысли, городок багровел в предзакатных лучах уходящего солнца. Как знамение свыше кровь грядущих боев отражалась на стенах и крышах видневшихся башен в пугающих красных тонах. Скоро мнимый покой перед битвой растает, и округа наполнится звоном мечей, песней горнов и криками боли. Но пока окружавшие город поля мирно слушали посвист прохладного ветра и протяжные трели пичуг. День прощался с нарвазской окраиной. Вслед за солнцем с востока ползла темнота, но ночлегом по-

ка и не пахло.

Кавалерия Монка первой выбралась на открытую местность, а за ней, покидая лесок, все ползла и ползла вереницей пехота. Постепенно дорогу, ведущую к городу, полностью закрыли собой серые роты имперцев. Огромная человеческая река медленно текла по равнине, протаптывая свой путь тысячами сапог и копыт.

Голова растянувшейся армии уже подобралась едва ли не к самым воротам баронского города, а из леса все продолжали катиться телеги обоза. Корпус прибыл к намеченной точке всеобщего сбора, и палаточный лагерь, разбитый под стенами Генка, лучше всяких пергаментных карт подтверждал, что поход завершен. Три нарвазских полка подошли сюда парой дней раньше и должно быть успели заждать союзных южан.

Встретить новое войско и своими глазами увидеть имперскую мощь из открытых ворот на пустое пространство вдоль стен высыпали толпы зевак. Горожане дивились масштабному зрелищу, не скрывая нахлынувших чувств. Во всем Генке не набралось бы так много народа, включая детей. Да из местных никто и представить не мог, что на свете бывают такие огромные армии! Просто море из копий, щитов и мечей – через пару часов лагерь вырастет втрое. И хотя это воинство подошло на подмогу нарвазцам, люд картина страшила.

«Если сюда, к нам в глубинку, прислали такую кучу сол-

дат, да ни кого-нибудь, а непобедимых имперцев, то что же за полчища недругов движутся к бедному Генку?» – задавался вопросом народ.

* * *

– Минимум пятьдесят тысяч, – угрюмо сообщил Риттер Глох – командующий здешних нарвазцев. – Разведка ведет их от самой границы. Благо, ползут гады медленно. По нашим расчетам, завтра же выйдут к Генку. Максимум послезавтра. Вы вовремя подоспели.

Совещание проходило в огромном шатре генерала Фабрицио. Снаружи давно стемнело, а военные только сейчас получили возможность собраться и все обсудить. Организация лагеря для такого внушительного армейского формирования, как корпус, занимала немало времени. За тонкими парусиновыми стенками еще всю кипела работа, но штабной шатер солдаты поставили быстро и в первую очередь. Сардо наотрез отказался проводить совещание в тесной палатке Риттера, куда бы однозначно не влезла и половина присутствующих здесь офицеров.

А собрались многие. Помимо самих генералов, пламя чадящих свиным жиром ламп освещало напряженные лица полковников – Арчибальд Монк тоже входил в их число. Высокий широкоплечий баронет молча стоял у раскладного стола, на котором была развернута карта Нарваза, и за-

думчиво почесывал пальцами короткую бороду, отросшую за время похода. Также в шатре находились: штаб-адъютант, отвечавший за координацию действий вестовых, начальник разведки нарвазцев, главный инженер корпуса – Юстас Коржевиц и моложавый барон Герхард Лунц – хозяин приютившего их под своими стенами городка.

– Почему Генк? – тихо, как будто обращаясь к себе самому, спросил Фабрицио. – Индар в другой стороне. Они что, к тракту стремятся? На кой он им сдался?

– Все верно, милорд, – подтвердил белокурый разведчик, щеголявший завитыми по последней моде усами. – Прут на север к фаркийскому тракту. И теперь нам известно зачем.

– Фарк нас предал! – перебил подчиненного Риттер. – Чертовы демократы вступили с еретиками в союз. Или просто без боя отдали страну этой божественной стерве. В это я уж поверю скорее. – Пожилой сухопарый нарвазец был зол и свой гнев не скрывал. – Наверняка лизоблюды в парламенте выторговали для себя какие-то привилегии. Эти гниды всегда думают только о собственных задницах и ни о чем другом. Кто бы там что ни говорил, а наследная монаршая власть – это единственное, что нужно нормальной стране. Когда народ пытается управлять сам собой, всегда получается черт-те что – ни к чему хорошему такая крамола в принципе привести не может.

– Генерал Глох, давайте короче, – не выдержал Сардо. – Формы правления обсудим в другой раз. Так что там с Фар-

ком?

– Войска республики пересекли границу и шагают по тракту, – перешел к делу Риттер. – Нигде не задерживаются, городов не берут, по всему видно – торопятся.

– Много их? – Брови Сардо съехались к переносице.

– Да не очень. Тысяч пять наберется, но и тех встретить некому, – подосадовал нарвазец. – Да и не в этом суть. С ними огромный обоз. Провианта и прочего тащат такое количество, что достанет на армию размерами в десять раз больше, чем у них есть. Желторотых кормить собираются. Не иначе.

– Тогда все понятно, – нахмурился старый вояка. – Если сарийцы доберутся до тракта, считай снабжение им обеспечено. Значит, наша задача проста – не дать им этого сделать. Место для обороны уже подобрали? – для порядка обратился к нарвазцу Фабрицио, не сомневаясь, что тот уже обо всем позаботился.

– Да. К северу от города степь сужается. От леса до леса полмили – не больше, – оправдал Риттер надежды имперца. – Мы могли бы там встать. Только нужно ли? Республиканцы подойдут раньше, чем наши из-за Арнея. Нас зажмут с двух сторон – и конец.

– Ерунда, – не испугало генерала возможное окружение. – Конница полковника Монка разнесет в пух и прах этих трусов даже без поддержки пехоты. Можете эти страхи отбросить.

– Милорд, не обижайте меня, – возмутился нарвазец. – Я

никогда ничего не боялся. Не боюсь и сейчас. Просто пытаюсь мыслить разумно, – оборвал оду собственной храбрости Глох. – Помощь придет неизвестно когда. И я не уверен, что мы сможем дождаться ее в чистом поле. Не будет ли умнее укрыться за стенами? Генк – город маленький, но стены имеет добротные. Потеснимся недолго, а как пройдут – врежем с тылу. До Арнея по тракту еще топтать и топтать. Там Вильгельм и Матеус их встретят, ну а мы подопрём. Лучше самим взять противника в клещи, чем позволить себя зажимать?

– Не подходит, – отрезал имперец. – Нас сюда посылали врага удержать. Ну а лучше – разбить. Там на западе маршалу Харту нынче есть и так, чем заняться. Для Вильгельма и принца нужно выиграть время. Иначе план Сары сработает, и желторотые беспрепятственно выйдут к Арнею. А этого нам нельзя допустить.

Генерал замолчал и обвел офицеров суровым взглядом в поисках несогласных. Таких не нашлось. На лицах военных читалась решимость. Люди спокойно стояли и ждали дальнейших приказов. Только Герхард казался немного расстроенным, ну и сам Риттер, чей план был отвергнут, надулся, но возражать не спешил.

– То есть Генк вы бросаете? – все-таки не сдержался барон. – У меня там пять тысяч народу, и бойцов из них сотни не будет – всех давно рекрутировали. Нас захватят в два счета. Хоть несколько рот бы оставили.

– Не могу, – покачал головой генерал. – Нас и так слиш-

ком мало – каждый боец на счету. Если хотите, укройтесь в лесах. Но я бы вам не советовал. Сарийцы спешат и на ваш городок время тратить не станут. Стены у вас высокие. Выставь хоть баб с арбалетами – все одно они мимо пойдут.

– Нет у нас арбалетов, – пробурчал Лунц.

– Тогда с луками, – огрызнулся Фабрицио. – На осаду они не отважатся. Я уверен. Вы поймите, сарийцы торопятся к тракту и дальше на запад. – Эта фраза предназначалась уже офицерам. – Никакой затяжной обороны не будет. Попытаются продавить нас нахрапом, а не выйдет – поищут обход. Два-три дня продержаться – и как только сарийцы поймут, что никто их так просто не пустит, считай, дело сделано. Еретики развернутся и пойдут искать к тракту другие пути. Вот мы время и выиграем.

На этом Сардо закончил, и в шатре разлилась тишина. Офицеры осмысливали услышанное. Напряженные лица отражали тревогу, а барон так и вовсе скривился, как будто отведал лимона. Всех терзали сомнения, и это было заметно. Только Арчи выбивался из общей картины – он задумчиво смотрел в никуда, загадочно улыбаясь.

– Что вы лыбьтесь, Полковник? – не укрылась от Сардо странная мимика Монка. – Я что-то смешное сказал?

– Никак нет, – вернулись в шатер мысли Арчи. – Мой генерал, я, кажется, понял вторую часть вашего плана.

– Если все выгорит, наш следующий ход очевиден, – не удивился Фабрицио. – Но так и быть, Монк. Давайте уж,

огласите для всех.

– Как только сарийцы уйдут на другую дорогу, мы оставляем позиции и ускоренным маршем бросаемся к тракту, – радостно выпалил Арчи. – И пока желтоплащники делают крюк, мы разносим фаркийцев и отбиваем обоз. Что скажете, господин генерал? Я ничего не напутал?

– Нет, полковник. Все верно. – Сардо оставался серьезен. – Надеюсь, сарийцы не придут к тем же выводам. Хотя особого выбора у них нет. Нашу защиту еретикам не пробить, пусть даже у них пятикратное превосходство. Я знаю, о чем говорю – доводилось сражаться при худших раскладах, – припомнил Фабрицио былые походы. – Ладно, пора расходиться, – зевнул генерал. – Утром сдвигаемся к северу и готовим позиции. Все, господа. Доброй ночи.

Военные распрощались друг с другом и отправились по своим частям. Ночь уже безраздельно властвовала над западным Нарвазом. Отовсюду слышались солдатский храп и сопение. Арчи шагал по притихшему лагерю и размышлял над нелепостью ситуации.

«Зачем эта Проклятая развязала войну? – думал Монк. – Ведь мы все равно победим. Это же очевидно. Численный перевес не такой уж большой. Может, здесь их и пять к одному, но по герцогству в целом наших сил меньше вдвое – а это пустяк. Десять лет назад в Шере расклад был значительно хуже. И что? Побили мы желторотых. Да и сколько раз в прошлом их били. Эта чертова Буря не дает развернуть-

ся – не до войн Юлиану сейчас. Вот заработают рудники и литейни, сами перейдем в наступление. Отобьем и Артис, и Шер – нечего Сарии так усиливаться. Да и Фарку придется припомнить...»

С этими мыслями Арчибальд не заметил, как добрался до своей палатки. Часовой отдал честь. Монк кивнул и, отдернув полог, протиснулся внутрь. Не зажигая свет, Арчи отстегнул пояс с ножнами, избавился от кольчужной рубахи, кое-как стянул сапоги и, нащупав такой долгожданный и мягкий спальный мешок, рухнул на него сверху. Забираться в пропахшее овчиной и помтом походное ложе Монк не стал – лето все-таки. Удобно расположив голову на внушительном бицепсе, Арчи закрыл глаза. Утром вставать спозаранку, а солдату, не важно в каком он звании, просто необходимо уметь засыпать мгновенно. Монк умел. Но мешала противная мысль, что клещем-кровососом прицепилась к полковнику и преследовала его до самых ворот мира снов.

«Зачем Сара затеяла заведомо проигрышную войну? Зачем? Зачем? Заче...»

* * *

Передовые разъезды врага показались на горизонте чуть позже полудня. Сарийцы шли не скрываясь – с флагами, горнами, шумно и широко. Как и предсказывал прозорливый Фабрицио, желтоплащники не обратили на закупоренный

Генк никакого внимания. Лишь маленький конный отряд, отделившись от главной колонны, было сунулся к закрытым воротам, но прилетевшие со стены стрелы отбили у парламентариев всяческое желание разводить разговоры, и всадники ускакали обратно.

Оставив неприветливый городок на потом, шеренги сарийцев шагали дальше на север. Просторы степного языка заполнило серое море. Местами в людском океане виднелись желтые пятна, но было их мало. Вопреки прикипевшему прозвищу, цветастыми форменными плащами щеголяла лишь конница, да и то только легкая. Тяжелая, как собственно и «железные» роты в имперских полках, поверх лат ничего не носили. По большей же части многолюдная пришлая армия состояла из обычной кольчужной пехоты. Те плащей не имели, а щиты, выкрашенные в любимый Богиней цвет солнца, до боя несли за спиной.

Войско заняло всю ширину от леса до леса. Неспешные волны ощетинившегося копытами людского приобоя катились по травянистой равнине. Повозки обоза придерживались дороги, а вот солдатские сапоги и копыта коней топтали луга и посевы. В этом году горожане могли смело забыть про урожай, но эта проблема засевавших за стенами Генка сейчас волновала, наверное, меньше всего.

Степной язык начинал сужаться сразу за городом. В двух милях от стен границы лесов максимально сближались друг с другом, образуя подобие бутылочного горлышка, а затем

снова расходились в стороны. На этом перешейке и поджидали иноверцев войска коалиции. Блестящая сталью стена намертво перегородила проход.

Имперская пехота уже выстроилась в свою излюбленную оборонительную фалангу и теперь спокойно дожидалась подхода врага. Для защиты регуляры всегда использовали этот прием, и никто из противников так до сих пор и не смог отыскать хоть какой-нибудь худо-бедно действенный способ ведения боя против этого колючего построения. Многие державы безуспешно пытались перенять данный стиль обороны, но фаланга у всех выходила дрянной и лишь внешне напоминала непоколебимый имперский оригинал. В чем подвох так никто до сих пор и не знал. С виду все было понятно и просто.

Первый ряд отдавался тяжелой пехоте – здесь стояли самые выносливые и крепкие воины. Мало того, что кованый панцирь весил пару пудов, так еще приходилось подолгу держать обитый железом прямоугольный щит. С этой задачей справлялись только настоящие силачи, коих в Империи, слава Яросу, было немало. Следующий ряд занимали тоже неслабые воины. Уже не в таких громоздких доспехах, но все-таки в латах. Их задача сводилась к прикрытию первого ряда короткими толстыми копьями. Но возникни нужда, в ход пускались мечи – это если прореху заделать. Остальные три ряда солдат над плечами передних соседей направляли навстречу врагу очень длинные пики. Их размеры различались

от пяти до семи ярдов в длину, дабы лес наконецников выступал перед строем сплошным частоколом. Зрелище получилось внушительное, с какой стороны ни взгляни – настоящая стальная плотина.

За фалангой укрылись имперские лучники, готовые отправлять тучи стрел через головы своих товарищей. С флангов, на стыке степи и леса, выстроились в свои порядки нарвазцы. Места для них было мало, так что половина войск Риттера оставалась в резерве. Дальше под кроны деревьев, на полмили в каждую сторону, уходили цепочкой секреты. Армией по лесам не пройдешь – слишком сложно и долго. А вот небольшие отряды могли попытаться пробраться союзникам в тыл. Их там ждали.

Также позади пехотинцев инженеры собрали десяток могучих машин. Катапульты могли зашвырнуть здоровенный булыжник размерами с конскую голову на все двести ярдов. С этим грозным оружием имперцы управлялись отлично. Расчеты уже заложили снаряды в крепез – все готово к стрельбе.

Замыкала порядки союзников объединенная конница. Подопечные Монка стояли бок о бок с нарвазскими всадниками, но тех было в три раза меньше, и Арчи в расчет их не брал.

«Так подспорье, – придиричиво рассматривал полковник кавалерию герцогства. – Если двинем в атаку, пойдут позади остальных».

Пресловутое горлышко выглядело закупоренным намертво. Попытка пробить эту стену стала бы глупейшим решением вражеских полководцев, отважась они на атаку. Никакое численное преимущество не принесет неприятелю в этой битве победу. Придется искать иноверцам другие пути к вожделенному фаркийскому тракту.

Тем не менее, словно им было плевать на догмы военной науки, сарийцы без колебаний прямо с марша пошли в лобовую атаку.

* * *

– Ты смотри, как летят! – непонятно к кому обратился Фабрицио. Генерал наблюдал за несущейся с юга волной бронированной конницы, чей внушительный клин приближался к вкопавшейся в землю фаланге. С командного помоста, вздымавшегося вверх на высоту пяти ярдов, Сардо наблюдал за течением боя в компании штаб-адьютанта Венгера, горниста и двух вестовых.

– Инженерам готовность! – приказал генерал, и один из вестовых опрометью бросился вниз по лестнице. Не успели затихнуть его шаги, а по дощатым ступеням уже карабкался сменщик.

– Пора! Катапульти – залп! – рыкнул Сардо. Горнист протрубил сигнал, и тяжелые противовесы синхронно рванулись к земле. Камни взмыли в прозрачную высь, и недолгий полет

завершился трагической встречей с живыми мишенями.

Кони, сбитые с ног, кровь, текущая из-под смятых пластинчатых лат, крики, ржание, свалка... Клин немного замедлился. В рядах атакующей конницы образовались прорехи, но в целом порыв не угас. Кавалерия продолжала катиться навстречу врагу. Дальше шел черед лучников.

– По моей команде труби на выстрел.

Взор Фабрицио не отрывался от приближавшейся сарийской мощи. Число облаченных в железо людей, скачущих на таких же блестящих доспехах конях, переваливало за тысячу. Очень даже немало, для тяжелой-то конницы. Ну а вслед за передовым тараном сарийцев с небольшим промежутком двигались легкие всадники. Этим было значительно больше – тысяч пять, колоссальная сила. Замыкала порядок атаки пехота – плотный строй желторотых прилично отстал, но иначе никак.

– Рано. Рано... Давай! – рухнула вниз рука Сардо.

Горн запел, и колючее облако стрел понеслось навстречу врагу. Лишь один из десятков пернатых снарядов добирался до кожи и мяса, но и этого было достаточно. Клин опять колыхнулся, утратив свою монолитность. Кони, люди, доспехи... Звуки страшных падений долетели аж до помоста.

– Дальше бить по готовности! – приказал генерал, но трубить не потребовалось. Опыта у командиров хватало. Следующий залп опередил голос Сардо на пару мгновений. Пусть «тяжелые» и покинули зону обстрела, но зато подкатившим-

ся «легким» досталось по полной программе.

Все. Последние ярды... Удар! Звон, и скрежет, и треск разломившихся копий. Неподъемная масса повисла на пиках, разбила щиты, придавила своих и чужих. Смерть, боль, крики, удары мечей, и... Вторая волна! Вот и «легкие».

Цепь фаланги прогнулась. Местами порвалась. Просела. Струи хлынувших внутрь врагов на себя принимает резерв. Все. Прорехи залатаны. Регуляры организованно пятятся. Двадцать дружных шагов, и фаланга отхлынула. Колоссальный кровавый завал дико ржет и кричит. Из жуткого орущего месива выползают отдельные полуживые сарийцы. Вид их страшен – шатаясь, ковыляют назад. Пехота еретиков замерла, не зная, что делать. Остатки потрепанной конницы повернули обратно. В строй бегущих врезаются камни. Гаснут новые жизни. Это инженеры Коржевица закончили перезарядку машин. В неприятельских рядах зарождается паника.

– Монка в бой. – Голос Сардо спокоен. Все самое страшное позади.

* * *

– Наша очередь! – Арчи сдержанно ликовал. – Выступаем по правому флангу. Только сильно не зарываться. Добиваем ближайших, трамбуем пехоту и сразу назад. Вглубь не лезть.

Вестовые рванули поводья и понеслись по рядам доносить цель атаки до сотников. Полминуты спустя вся союзная кон-

ница тронулась с места. Ближе к лесу нарвазский заслон раступился, и река верховых хлынула на вольный простор. Постепенно смещаясь на центр равнины, кавалерия расправляла железные крылья. Первым рядом скакали «тяжелые» с пиками наперевес. За ними сверкала изогнутыми палашами вторая волна. Добивать отступающих – дело не самое честное, но война не дворянский турнир – благородства не терпит.

Арчи тоже участвовал в этой атаке. Поджарый вороной конь нес полковника позади остальных в окружении личной охраны. Только в сказках и глупых балладах предводитель летел на врага самым первым, гордо вскинув блестящий клинок и с открытым забралом. В жизни было иначе. Шлем, кираса, поножи, приличный задел в расстоянии, и контакт с неприятелем только в случае крайней нужды. Арчибальд не был трусом, просто знал, что геройствовать глупо, и полку их начальник потребен живым.

Пока все шло гладко. Спины спешенных желтоплащников приближались. Вскоре первые удирающие враги начали находить свою смерть под мечами имперцев. Некоторые более-менее крупные группы бегущих иногда разворачивались и, в попытке продать свою жизнь подороже, бросались на конных. Это их не спасало. Регуляры сминали противника, не замедляя ход. Улизнуть от имперской атаки возмездия удалось только тем из сарийцев, кто остался в седле. И хотя набралось их немало, больше трети внушительной ранее

конницы, только что проверявшей фалангу на прочность, трупами разлеглась по равнине. Это был настоящий разгром.

Наконец перед веером всадников Монка не осталось бегущих врагов. Впереди, в сотне ярдов, регуляров готовилась встретить пехота. Из-за желтых щитов, как ворсинки чудовищной гусеницы, кособоко топорщились в разные стороны тысячи копий.

«Не фаланга. Совсем не фаланга, – думал Арчи, взирая на это убожество. – Разметаем, как пух. Побегут. Как пить дать, побегут».

Стрелы. Целая туча пернатых снарядов рушится с неба дождем. Дробь клюющих ударов стучит по щитам и латам. Урон минимальный. Из «железных» упало лишь четверо – тут все в норме. Такие потери вполне допустимы – обычная плата в атаке. У «летучих» дела чуть похуже – два десятка коней, кувырком полетело в траву. Несмотря на защиту переднего ряда, часть из облака стрел отыскала дорожку к телам лошадей. Как всегда и бывает при конной атаке, быстроногим животным досталась львиная доля ранений – прикрыться щитами могли только всадники.

Все. До вражьих рядов остается последняя сотня стремительных ярдов.

Что это?!

Арчи смотрел на ужасное в прорези шлема и не верил глазам.

О, великие боги!

Руки сами собой потянули поводья, ноги сжали бока скакуна. Лошадь вздыбилась, едва не стряхнув седока, но он этого словно и не заметил. Арчи замер на месте, как завороченный, пялясь на чудо.

Быть не может...

Поразившая Монка картина менялась. Явь и бред будто слились в чудной полусон. Мозг полковника напрочь отказывался принимать нереальные образы, и рука ализийца, в попытке прогнать наваждение, неосознанно потянулась вперед.

Нечто дикое, странное и несуразное творилось на поле у города Генка. Как в нелепом кошмаре над головами замерших всадников пролетали их закованные в доспехи товарищи. Вместе с копьями, конями и всей амуницией. Один за одним.

Живые снаряды кричали, махали руками, вращались в разные стороны. Было страшно, по-настоящему страшно. Конец их воздушной дороги лежал прямо в центре имперских позиций. Грохот от мощных ударов брони о броню долетал аж до самой сарийской пехоты. Там у линии желтых щитов и рождалась та страшная сила, что, как жалких котят, безжалостно швыряла имперцев в свою же фалангу.

Станный воин в изящных голубоватых доспехах одиноко стоял перед строем. Удивительно подвижные латы несколько не мешали стремительным движениям – все действия человека совершались с завидной проворностью. Это было по-

хоже на то, как возница повозки стегает коней, если очень торопится. Только воин махал не кнутом, а лучом, исходящим из правой руки. Серая полупрозрачная линия, в сотню ярдов длиной, с тонкой струйки росла в ширину, под конец достигая диаметра с мельничный жернов. Получавшийся конус стремглав мельтешил, повторяя движения кисти сарийца, сжимающей некий продолговатый предмет.

Опускаясь к земле, жуткий хобот касался кого-то из всадников, и несчастный, как будто теряя свой вес, вместе с лошадыю отрывался от почвы и следовал ввысь за лучом. За секунду достигнув зенита и уйдя на замах, конус резко кидался обратно, а на пике инерции вдруг пропадал, словно тень при гашении свечи. Получавшая волю добыча отправлялась в далекий, но быстрый полет, а магический хобот тотчас появлялся опять и хватал с поля новую жертву.

Операция занимала не более пары секунд, но бывало, что воин сбивался с замахов и, зажав лучом всадника, принимался водить им от края до края доступного радиуса, колошматя других регуляров. Убедившись, что поблизости никого на ногах не осталось и опасность ему не грозит, хладнокровный сариец отбрасывал измятые трупы коня и наездника в сторону, и снова принимался за старое.

* * *

Раздавленную, как физически, так и морально фалангу

имперцев от полного разгрома спасло лишь одно – доступные странному воину снаряды закончились. Монк давно взял себя в руки, и сигнал отступления уводил уцелевшую конницу вспять. Все, кто выжил, покинули зону захвата луча, но сарийская армия тут же отправилась следом.

Первым, блистая лазурным доспехом, шагал повелитель ужасного хобота – его план сработал. Кто сегодня добудет победу, а кому удирать без оглядки – теперь было ясно. У союзников просто не было выбора.

Глядя с помоста на жалкое зрелище, в которое превратился его некогда непобедимый корпус, генерал Сардо тихо молвил Венгеру:

– Уходим. Нам здесь больше нечего делать. Против магии я воевать не обучен...

Глава шестая – Боль и ярость

Густой ароматный дымок поднимался к нависшим над головами людей ветвям старого граба. Пряный запах, исходивший от тлеющих веток, переложенных пучками душистой травы, разливался по невеликой полянке, приютившейся у самого края откоса. Маленький пустой пяточек с трех сторон обступали деревья, а с четвертой земля обрывалась небольшой кручей, под которой уже начинался пляж.

В центре грунтовой стены темным округлым пятном на фоне желто-бурой поверхности зияла большая дыра. В глубине этой рукотворной пещеры тускло рдели, прикрытые ворохом веток, шипучие угли. Ветерок, задувавший с озерных просторов, не давал костерку затухать, а весь дым гнал от края входного отверстия в недра норы. Густые, объятые жаром клубы неспешно ползли вдоль наклонного свода тоннеля к манящему зеву ведущей наружу воронки. Вверху на поляне периметр жерла коптильной трубы окружала пологая насыпь. На ней, опираясь на крепкие ровные палки, разложенные крест-накрест, стоял многоярусный короб, сплетенный из прутьев. Плотные стенки конструкции не давали душистому дыму сбежать раньше времени. А вот крышка и дно – те, напротив, имели широкие щели, что легко пропускали клубившийся столб сквозь себя.

Внутри короба разложенная по решеткам в три яруса

разом коптилась добрая половина утреннего улова. Выпотрошенная и тщательно промытая рыба ровными рядками встречала рвущиеся из пещеры-трубы струи пряного дыма. Самые крупные – снизу, поверху – мелочь. Жир с золоченых боков так и тек, наполняя раздутые ноздри Кабаза чарующим ароматом. Вкуса манящего лакомства парень пока что не ведал, но запах и вид обещали блаженство – слюна не вмещалась во рту.

Также в пользу догадок охотника о гастрономической прелести рыбки говорили довольные возгласы, прилетавшие от близкого берега. Там на пляже Безродные стремительно поедали недавно покинувшую коптильню первую пробную партию. Причем делали это они так жадно, громко и смачно, что у Кабаза не оставалось сомнений – долгожданное блюдо вышло у Инги на славу. Не зря они столько трудились – коптильня получилась отличная. Кабан широко улыбался – теплый солнечный день соответствовал приподнятому настроению, в котором он прибывал.

Инга, напротив, насупилась пуще обычного, не разделяя эмоций Кабаза. Рыбачка деловито суежилась возле коптильни, поддерживая процесс, и время от времени бросала в сторону пляжа беглые хмурые взгляды. Вид Безродных, пировавших у кромки воды, не вселял в сердце девушки радости. Грязный же лохматый Маждяк, что все время топтался поблизости, выполняя роль сторожа, так и вовсе ее откровенно бесил.

Самый мерзкий из всех обитателей острова поминутно совался к коптильне, норовя заглянуть внутрь. Караульно-му с первой партии перепала лишь пара рыбешек, и Безродный не меньше Кабаза желал, чтобы все побыстрее стотовилось. Слипшаяся в колтуны борода, на которой висели плевки, чешуя и различный неведомый мусор, не внимая протестам рыбачки, нагло лезла к дымящейся крышке. Окружавшую этого человека вонь не мог заглушить даже дым, заполнявший поляну. Невозможная смесь запахов – от фекалий и кислого пота до прелой тухлятины – заставляла любого держаться от смердящего Маждяка дистанцию в пару шагов. Любого, кроме Инги с Кабазом, у которых, ввиду их положения пленников, такая возможность отсутствовала.

Все пять дней, что прошли после памятной первой рыбалки, парень с девушкой ни на миг не оставались одни. Кто-то из Чажанов всегда присутствовал рядом, не сводя с рыбаков глаз и не выпуская из рук копья. Да и другие Безродные, маясь от вынужденного безделья и не найдя для себя лучшего развлечения, чем цепляться к пленникам, вечно вились поблизости, норовя уколоть не стрелой, так хоть словом. Время, прожитое совместно на острове, чужаков с бородатой вагагой не сблизило. Ругань, злобные шутки, пинки и подначки все никак не заканчивались, и Кабазу казалось, что отношение к ним становится только хуже. С каждым днем Кабану все труднее удавалось себя удержать и не врезать кому-нибудь из уродов по морде. Будь охотник один, может, так бы и

сделал, наплевав на последствия, но боязнь за любимую пока пересиливала навязчивое желание. Нужно было терпеть и надеяться, что со временем бородастые воины получше присмотрятся к двоим рыбакам, пообвыкнутся и таки примут их в свою маленькую общину.

«Когда-нибудь это должно случиться, раз до сих пор не убили, – размышлял Кабаз, утешаясь. – Не думают же они, что я вечно буду все это терпеть?»

Что именно по поводу судьбы пленников думали Безродные, оставалось загадкой. Несколько раз Инга пыталась в разговоре с щербатым поднять эту тему, но Важга лишь гавкал в ответ:

– Я еще не решил. Славьте духов, что все еще живы.

С каждым новым подобным вопросом Безродный становился лишь злее, и со временем девушка прекратила попытки добиться какой-либо ясности в их положении. Постепенно деланая невозмутимость рыбачки спадала. Весь оптимизм, изначально присущий девчонке, потихоньку сошел на нет. Инга сделалась хмурой, угрюмой и даже с Кабазом общалась сквозь сжатые зубы.

Да и о чем говорить, если каждое твое слово слушает по крайней мере один из пленителей. При малейшей попытке перекинуться парой фраз шепотом к лже-Варханам немедленно подскакивал сторож, и разговор обрывался. Посекретничать во время рыбалки возможность тоже пропала. Кроме лодок охраны, пресекающих бегство, чужаков стерег Прус,

забравшийся с ними в челнок. Даже ночью у пленников не получалось обсудить свои планы. Парня и девушку, предварительно крепко связав, спать бросали с разных сторон поляны, служившей лагерем ленивым, не желающим строить хотя бы навесы Чажанам.

Клан, родивший на свет этих грязных уродов, стал известен Кабазу уже на второй день пленения. Кроме этого знания, из обрывочных фраз и намеков парень смог для себя прояснить и секрет появления банды на острове. Это было не так уж и сложно – своих подвигов Безродные не пытались скрывать. Бородатые гады на многие вещи смотрели иначе, чем выросший в строгости справедливых законов Племени парень. Некоторые поступки, вызывавшие у Кабаза презрение, Чажанам, наоборот, казались достойными и дающими повод для гордости.

Например, эти ворюги-Чажаны, как когда-то о них отзывался Гайрах, едва узнав о явившихся с запада демонах, тут же бросили собственный клан и отправились в сторону озера. Большинство в группе Важги составляли бездетные холостые мужчины, которых в поселке, считай, ничего не держало. Но некоторые умудрились даже плюнуть на семьи, как та старая гадина Прус, что оставил на волю судьбы дочь и внуков.

Изначально к востоку спасать свои шкуры с щербатым отправилось три с лишним десятка охотников. Но в поселке Варханов, где Важга замыслил украсть сеть и лодки, во-

ров изловили с поличным. Вспыхнувшая драка быстро переросла в кровавую битву и закончилась полной победой пришельцев. Потеряв половину своих, Чажаны все же смогли одолеть не ожидавших нападения рыбаков. Сотворив свое черное дело, не слыхавшие про понятие «совесть» уроды заодно, чтобы весть об их подлости не дошла до других поселений Варханов, наскоро перебили оставшихся жителей. Всех, включая детей.

Измарав руки в крови, убийцы набились в четыре захваченных челнока и отправились в плавание к острову. Казалось бы, придуманный Важгой спасительный план доведен до ума. Но нет. Дорогой одно из суденышек перевернулось. В ту ночь ветер гнал воды озера сильной волной, а людей в лодках было сверх меры. Утопающих бросили – места было в обрез. По итогу к земле добралось только десять охотников – далеко не успех, но Безродные были довольны. Меньше ртов – больше жрачки.

Нынче же число обитателей острова возросло до одиннадцати. Двое прибывших компенсировали смерть раненого Чажана, не прожившего и трех дней после высадки. Сам ли умер Безродный, или все же ему помогли побыстрее отправиться к духам сородичи, парень так и не понял. Но сейчас, узнав нрав Чажанов получше, Кабаз стал склоняться к последнему. Лохматые бесчеловечные выродки были способны на все, и охотник старался не думать о них как о людях. Понимая, что хочешь не хочешь, а какое-то время им придется

пожить на острове в компании этих уродов, и не видя другого пути, Кабан попытался запрятать поглубже свою неприязнь и начал относиться к Чажанам, как к неизбежному злу, как к паразитам, которых не выгнать, а оттого нужно просто терпеть.

Много думать и строить сложные планы не входило в привычки Кабаза. Он безропотно плыл по течению, не пытаясь спрямить длинный извилистый путь к его с Ингой свободе. Нынче помыслы парня занимало одно – сохранение жизни любимой. И любая цена этой цели Кабазу казалась приемлемой. Повинуясь сложившимся обстоятельствам, охотник упорно играл свою роль отчаявшегося рыбака и не дергался. Не то чтобы он смирился с положением забитого пленника, но терпел ради Инги, собираясь пройти до конца этот путь обретения прав.

Неизвестно, к чему привела бы охотника эта стратегия, не возьми Инга нити их общей судьбы в свои руки. Чтобы там для себя не удумал Кабаз, только все, как обычно, пошло по-другому. В голове прозорливой рыбачки за последние дни постепенно успел зародиться, окрепнуть, набраться деталей и вызреть совсем не похожий на замыслы спутника план. В нем смиренной терпимости не было места. В отличие от Кабаза, Инга, наоборот, твердо уверилась в безысходности их положения. Безродная понимала, что отпущенное им время тает с каждым рассветом. Тянуть дальше было нельзя – сегодня пришла пора действовать.

– Ну что там? Готово? – неизвестно в какой уже раз сунулся к коптильне Маждяк.

– А вот ты сейчас попробуешь и сам скажешь. – Инга приподняла плетеную крышку. – Ну-ка, достань одну.

Обрадованный Чажан потянулся грязной лапой к золотистым рядам и, не доставая, сделал еще один шаг. В этот момент нога бородатого неожиданно зацепилась за что-то, и, потеряв равновесие, Маждяк рухнул вперед. Громко хрустнули прутья, глупо охнул Кабаз, делано взвизгнула подставившая Чажану подножку Инга. Под руками Безродного первый ярус коптильни раздался огромной дырой, и скользкая рыба посыпалась ниже. Вслед за ней внутрь короба вперед бородатой башкой отправился и орущий Маждяк. Там в глубине крик Безродного резко сменился визгом – липкий горячий жир встретился с кожей Чажана. Обожженный человек принялся яростно дергать конечностями, окончательно доламывая хлипкую конструкцию.

Все эти события уместились всего в три удара сердца. Не успел еще бородач продавить дно коптильни, а Инга с Кабазом уже ухватили Чажана за ноги и потащили обратно. Извлеченный наружу Маждяк выглядел просто ужасно. Все лицо, грудь и руки Безродного были перепачканы жиром и облеплены остатками раздавленной рыбы. Бедняга натужно

стонал, пытаясь дрожащими пальцами прочистить глаза, но лишь еще больше размазывал липкое месиво.

– Быстрее! Нужно все смыть водой! – рыбачка тянула Безродного к краю откоса. – А мы пока попробуем коптильню спасти.

Маждяк съехал на заднице с кручи и, не разбирая дороги, бросился к озеру. На пляже встревоженные возгласы быстро сменились хохотом. Пленники же наконец-то остались одни. Падая на колени возле разбитого короба, Инга резко скомандовала:

– Сюда!

Кабаз опустился на землю рядом с подругой и потянулся было за уцелевшей рыбешкой, но, услышав первые слова девушки, так и застыл с поднятой рукой.

– Слушай внимательно. Времени мало, – полушепотом зачастила Инга. – Сегодня же нужно бежать. Другого выхода нет – особенно у тебя. Уже этой ночью нас могут убить. А не этой, так следующей. Как только вернется Маждяк или кто-то другой, выбирай подходящий момент и вали его – с одним ты справишься. Потом забираем копые и лесом на дальний край острова. За нами погонятся. Надеюсь, все разом. Уведем их подальше, спрячемся, а как мимо пройдут, тут же дернем обратно – и в лодку. Должно получиться. Все понял?

– С чего ты взяла, что убьют? – усомнился Кабаз. – Что им раньше мешало? Ведь уже сколько дней, и не тронули.

– Идиот! – процедила сквозь зубы рыбачка. – Они ждали,

пока мы коптильню достроим. Все! Идут. Замолкаем.

По пляжу к откосу и правда уже торопливо бежали Чажаны. Забравшись наверх, Важга зло отпихнул Ингу в сторону и, запустив руку в волосы, принялся скрести черепушку.

– Вот вонючий ублюдок! – Безродный в ярости плюнул себе под ноги. – Это ж надо было уродиться таким кривоногим! В первый же день разломал. Почините, или все сызнава делать? – Чажан обращался к девчонке, давно для себя уяснив, кто за главного в паре Варханов.

– Починю. Тут делов-то на вечер-другой, – не замешкалась Инга с ответом. – Только прутьев надергать бы. Может, Лисек сгоняет? Он знает, где брать.

– Лисека нет – он в дозоре сидит, – подтвердил Важга догадки рыбачки. – Потом сами ходите, а пока разбирайте все это дерьмо, – ткнул Чажан грязным пальцем в развороченный короб. – Рыбки-то часть уцелела. Вон, вижу, торчат кое-где непомятые. Соберете. Ладно, пойдем уж обратно. Нога больно чешется отвесить Маждяку пинка. – Щербатый скривился в противной улыбке.

– Жвага, останься. Присмотришь, – бросил Чажан одному из своих, покидая поляну. Упомянутый бородач кивнул. Миг спустя гурьба бородатых охотников уже топала к пляжу – туда, где Маждяк, сидя прямо в воде, продолжал вымывать жир из глаз.

– Ну че расселись? Слышали, что Важга сказал? Доставьте рыбешку, – повелел кривоногий Чажан, оставленный

сторожем.

– Так не на землю же складывать, – воспротивилась девушка. – Дарг, нарви-ка мне тех лопухов, – ткнула Инга рукой на обильную поросль нужных растений, поднимавшуюся в теньке под деревьями за спиной у Безродного.

Парень начал вставать, вознамерившись выполнить просьбу подруги, но заметив застывший в зеленых глазах молчаливый приказ, замер на полушаге. Пресекая сомнения друга, Инга зыркнула зверем: «Давай же!» Решимость немедля вернулась к Кабазу. Он взял себя в руки и, направив взгляд под ноги, двинулся к краю поляны. Страх стал таять, уступая отчаянной ярости, что всегда заполняла охотника перед сражением.

Проходя мимо Жваги, Кабаз глубоко вздохнул и без замаха, но точно в висок саданул не ожидавшего удара Безродного. Не успев даже пикнуть, бородач, как подкошенный, рухнул там, где стоял. Подскочившая Инга мигом схватила копье и без долгих раздумий с размаху вогнула его в горло лежащего. Жертва дернулась, кровь разбавила зелень поляны, и на острове стало одним гадом меньше. Выдернув оружие из раны, девушка сунула его в руки Кабазу и, впервые за долгие дни улыбнувшись, тонко пронзительно завизжала.

– А теперь бежим! – бросила Инга, закончив орать, и первой рванула к кустам. Парень кинулся следом, подгоняемый криками заглотивших наживку Чажанов. Безродные, побросав все дела, уже мчались к откосу. Разглядеть удирающих

пленников им мешала густая листва, но понять направление бегства по звукам было проще простого. Разъяренные кровью товарища, ослепленные мстительной жадой расправы, бородатые воины всей толпой ломанулись в погоню. Потрясаемая оружием и рыча, словно дикие звери, люди Важги неслись через плотные заросли. План Инги начал работать.

Под ногами шуршали побеги выюна, вездесущие ветки царапали кожу, листья лезли в глаза, даже в рот умудрилась набиться какая-то зелень. Перед взором Кабаза в просветах мелькала спина легконогой подруги. Как она выбирала дорогу охотник не знал. Сам Кабан просто пер напролом, как его дикий родич. Лес, растущий на острове, оказался на редкость густым и для быстрого бега совсем не пригодным. Но кого это сейчас волновало? Ноги сами несли беглеца. Мозг был занят другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.